МЫСЛИ
О
МИСТИКѢ
И
ПИСАТЕЛЯХЪ ЕЯ.

Сочиненїе Автора книги:
Плодъ Сердца и пр.
Писанное въ 1812 году.

ОРЕЛЪ.
Въ Губернской Типографїи
1815 года.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

„Съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, до „выпуска изъ Типографіи, предста„влены были въ Санктпетербургскій „Цензурный Комитетъ, одинъ эк„земпляръ сей книги для Цензур„наго Комитета, другой для Де„партамента Министерства Про„свѣщенія, два экземпляра для „ИМПЕРАТОРСКОЙ публичной „Библіотеки, и одинъ для ИМПЕ„РАТОРСКОЙ Академіи Наукъ. „Санктпетербургъ. Марта 25-го „дня 1814 года.

Цензоръ Ст. Сов. и Кав. Ив. Тимковской.

Законъ Духовенъ есть: *яко работати намъ Богови во обновленіи духа, а не во ветхости письмене. Римл. VII.*

Духъ есть въ человѣцѣхъ, дыханіе же Вседержителево есть научающее.

Іов. Гл. 32. Сш. 8.

МЫСЛИ

О

МИСТИКѢ

И

ПИСАТЕЛЯХЪ ЕЯ.

ГЛАВА I.

1. Богъ есть конечно источникъ, кладезь, начало и конецъ всякой Духовности и ученія чистымъ Духомъ изливаемаго, то есть истекающаго непосредственно, отдѣльно, безъ смѣшенія изъ высочайшаго вдохновенія безпредѣльной Премудрости и сверхъ

естественнаго ея проглаголанія: ибо онъ вѣчности въ дивномъ совѣтѣ Единицы опредѣлено, давать Законы въ мысли человѣка и писать таинственныя ученія въ сердцахъ любовію возстановленныхъ, омытыхъ и привлеченныхъ къ истинному Богу, поклоненію, люблению Его и послѣдованію Его волѣ; дабы человѣкъ яко подобіе и совершенный Его образъ, непосредственно собою принимаемое, являлъ міру, сочеловѣкамъ — то посредственно; и гласъ премудрости и вѣчной любви открывался бы имъ, чрезъ него и въ немъ, какъ въ Божескомъ елементѣ, какъ въ Его орудіи.

2. И тѣмъ величественнѣе ученіе внутреннему служенію, внутреннему пути; чѣмъ оно отдаленнѣе отъ смѣшенія съ собственными мыслями, съ собственными умствованіями, которыя

часто помрачаютъ свѣтъ цѣлительный, свѣтъ дающій увѣреніе, ободряющій и влекущій сокровенно въ узкія врата истинной жизни, и вмѣсто того внушаютъ сколь же сокровенное отвлеченіе, что собственно происходитъ отъ сего такъ сказать, заглушенія словами ума человѣческаго усладительной гармоніи Премудрости и Духа Животворящаго, Духа, который подъ одѣждою грубыхъ словъ, являетъ себя неизреченнымъ проглаголаніемъ въ жаждущихъ и алчущихъ душахъ.

3. Но тамъ, гдѣ оная сладость, свѣтъ жизни, скрывается, не ясенъ, и гдѣ такъ сказать душа не чувствуетъ ни усердія, ни мира внутренняго, тамъ ничто иное какъ слабый умъ, ежеминутно умирающій и не проникающій въ дивныя таинства Божія. Для внѣшнихъ глазъ, для внѣшняго

слуха онъ кажется велерѣчивымъ и усладительнымъ, но во внутренности онъ немощствуетъ и не достигаетъ глубины ея, ибо онъ есть не иное что какъ языкъ земной. Для души же потребенъ гласъ небесный, гласъ истиннаго Вождя, который одинъ можетъ возбуждать ревность, довѣренность и любовь, потому что онъ не остается при однихъ чувствахъ внѣшнихъ, не замираетъ во устахъ, и не заглушается никакими идеями; но прямо проникаетъ въ глубину душъ и сердецъ, кои суть истинныя его нивы, гдѣ онъ посѣваетъ плодъ своей премудрости. Онъ есть не преходящій, а потому терпѣливо ожидаетъ созрѣнія плода имъ посѣяннаго, и самъ яко добрый дѣлатель непрестанно побуждаетъ его къ ревности.

4. Сей гласъ есть изреченіе

воплотившагося Слова, коего ученїе есть духъ и жизнь. Онъ непосредственно глаголетъ въ тѣхъ писателяхъ, коихъ избралъ онъ орудїями и кои его принимаютъ съ разшворенными дверьми сердецъ своихъ, дабы ощущая любовь его, и испытуя неизреченное и негасимое ея пламя, испребляющее все собственное и вдыхающее чистѣйшее совершенство Божественной Натуры, разрѣшающее и умерщвляющее земное и возрождающее въ небесное, гласили они міру щедроты и блаженство жизни сокровенной съ Іисусомъ въ Отцѣ его, и влекли бы всѣхъ, не взирая на лица и состоянія, къ любленїю того Единаго, иже есть *Все*.

5. И такъ Мистика, или яснѣе сказать изліяніе Духа языкомъ человѣческимъ, должна имѣть своимъ непремѣннымъ за-

комъ Любовь чистую, отдаленную отъ корыстей и собственности, дабы изрѣченіе ея не смѣсилось съ плотскимъ естественнымъ мудрованіемъ, и гласъ бы ея чистѣйшій проникалъ въ самый мракъ нечистоты и запущенія, и заглушалъ бы всякой гласъ ума собственнаго: а чистота опая есть пища Духа.

6. Средство чистой Мистики есть Крестъ, какъ ея сила, оруді̀е и способъ побѣждать. Онъ есть печать сей Школы, посохъ странствія внутренняго, мечь Духовныхъ Рыцарей, оруді̀е очищенія и источникъ утоляющій крестную жажду. Цѣль ея должна быть блаженство, въ сей жизни сокрывающееся подъ одѣждою нищеты и смиренія Духа, и слава облеченная ничтожествомъ и униженіемъ. И такъ вся цѣль ея есть родить и воспитывать Духов-

ныхъ чадъ, дабы привесть ихъ чистыми и предать совершенно въ волю Отца, Царя и Бога.

7. Когда сіе ученіе внутреннему пути и исканію въ себѣ Бога и его Царствія, истинно основано на непремѣнныхъ оныхъ правилахъ, на оныхъ неколебимыхъ подпорахъ и орудіяхъ Христіанства внутренняго: то оно конечно исходитъ непосредственно отъ вѣчной Премудрости; ибо разумъ, воля и дѣйствіе человѣческія, сколь бы ни были очищены и просвѣщены, безъ вышняго откровенія, не ясны, сбивчивы и запутаны, и безъ особеннаго сверхъ-естественнаго мановенія и движенія Духомъ, блуждать будутъ въ смертности и въ естественномъ; и не откроютъ дивныя Божія смотрѣнія и тайныя Его дѣйствія какъ въ душахъ такъ и въ Натурѣ.

3. И такъ есть содѣйствіе вдохновенія Вышняго въ ученіи тварей возстановленныхъ, которое *изливаетъ Богъ посредствомъ* же тварей избранныхъ Имъ въ орудія благовѣстія, неописанной любви и отеческаго Его милосердія. Любовь же сокрывающаяся въ семъ *ученіи и Крестъ, доставляютъ* Ему истинныхъ поклонниковъ и чадъ возрожденныхъ.

ГЛАВА II.

1. Краеугольный камень Іисусъ, есть главнѣйшее основаніе чистой Мистики; и все дѣло ея, все ея ученіе состоитъ въ непрестанномъ *стремленіи приводить* всѣми убѣдительнѣйшими, яснѣйшими и чистѣйшими увѣщаніями, примѣрами, и такъ сказать излія-ніемъ всей Христіанской любви *для истинной пользы ближнихъ*,

къ строенїю сладчайшему Царства и Церкви Славы Іисусомъ и въ Іисусѣ; и цѣмъ воззывать Ему послѣдователей, учениковъ, и образовать любовію сосуды, достойные принимать въ себя Елей священнѣйшій Благодати и плодъ таинственный древа живота.

2. Такую Мистику назвать можно школою зодчества таинственнаго, ибо въ ней дается познаніе началъ онаго, путь къ нему и помощь въ начинаніи; а благолѣпіе красивѣйшее и совершеніе величественное сего строенія есть дѣло премудрости и распятой любви. И кто же впрочемъ можетъ сообщить истинныя онаго начала! можетъ ли умъ человѣческій одинъ постигнуть сіе таинство, можетъ ли онъ показать путь къ нему, когда однимъ земнымъ исполненъ; можетъ ли изъяснить законы онаго строенія, кои суть

чистая Любовь, когда онъ подверженъ владычеству плоти и гнусным ея похотямъ; можетъ ли провесть онъ душу въ узкія врата, ведущія въ ту школу зодчества, гдѣ учитель смиренный Христосъ, когда онъ есть дерзкій исполинъ, не могущій уничжаться, наполненный себя самаго и химерическаго ложнаго своего умствования, которое дерзаетъ возноситься за границы свои; и все ему непостижимое изкажаетъ своимъ вреднымъ заключеніемъ?

3. Нѣтъ: единый Духъ Животворящій Іисуса дышетъ въ нѣхъ, кои отдаленно отъ собственнаго мудрованія, изъясняютъ и показуютъ внутренній путь чистой Любви и шествованія ея дѣйствія, и влекутъ непосредственно силою свыше человѣковъ къ истинному Учителю, Зодчему и Камню краеугольному, на Немъ же

основывается всякое зданіе растущее, или совершенствующееся въ Церковь Святую о Господѣ, и въ Немъ исполняющееся Духомъ мудрости и силы, и которое не иное что есть, какъ души чадъ Божіихъ, исполненныя крещеніемъ новымъ и обращенныя въ чистыя черноги Іисуса Христа.

4. А потому дѣйствіе Мистики, или ученіе внутреннему Христіанству, долженствующее быть подобнымъ фениксу, чтобъ непрестанно возрождаться въ истинный образъ и подобіе чистѣйшее Іисуса, есть выше ума человѣческаго; и потребенъ въ ней Духъ, который идеже хощетъ дышетъ, да гласъ Его слышатъ во глубинѣ сердецъ и душъ, гдѣ Онъ таинственно открывается, просвѣщаетъ и показуетъ, что Онъ есть изліяніе и сосіавъ вѣчной Единицы, и чудный по-

сланникъ, дабы все въ раздѣльности сущее привесть въ единство, подъ единую державу.

5. Сей Духъ жизни составляетъ цѣну, пользу и дѣйствіе внутренняго ученія, и мертвенность словъ языка человѣческаго, одушевляется симъ не изглаголаннымъ языкомъ Божіей Премудрости, свѣтъ и сила коей разливаются, оживляютъ и освѣщаютъ душу, растворенную такъ сказать и пріуготованную отъ искры огнемъ воспалившимся. Искра же сія есть отпечатокъ, или первое вліяніе сладостной гармоніи Духа всюду дышущаго, который съ первой минуты прозрѣнія очей внутреннихъ, подобно герою входитъ съ побѣдою въ отверзающіяся врата внутренняго чертога.

6. Вотъ первое вліяніе Мистики, которое есть даръ неоцѣ-

нешный, неподверженный ни времяни ни исплѣнїю! Потомъ она показываетъ всю обязанность души соображаться и приходить въ подобіе чистое вѣчнаго Слова; показываетъ какъ должна она на жертвенникѣ самоотверженія и любви заклать во всесожженіе свою собственность, свою волю, дабы прійти истиннымъ младенцемъ подъ кровъ воли Божїей.

7. Кто же можетъ научить соображаться человѣка съ совершеннѣйшимъ своимъ примѣромъ? Разумъ сего не постигаетъ: онъ не умѣетъ унижаться и не можетъ себя уничтожить до того, чтобъ быть ни чемъ въ собственныхъ глазахъ своихъ, ни чемъ предъ Богомъ. И такъ заблуждаются тѣ, кои ставятъ разумъ причиною и началомъ добродѣтели: ибо все, что въ человѣкѣ есть доброе, не есть собственно его, но Божіе;

Его даръ, Его вдохновеніе: и потому очевидно, что ученіе таинствамъ сими непосредственно исходитъ, отъ чистѣйшаго Духа глаголющаго въ пиѳіяхъ, коихъ избираетъ Онъ не по заслугамъ и добродѣтелямъ, а по единому своему хотѣнію, и внушаетъ имъ то, что есть на потребу, непостижимо отдѣляя глаголъ свой отъ собственности того, кому вручаетъ Онъ ключь таинствъ своихъ, дабы не искажался и не помрачался ложными и чемными мнѣніями.

8. Можно сказать не ошибаясь, что чистая Мистика есть дѣло не слабаго ума человѣческаго, а сильное изрѣченіе и вдохновеніе Премудрости творческой! — Есть ученіе ума, есть его собственное наставленіе. Но что жъ оно? Химерическое заключеніе о предметахъ отъ него сокровенныхъ: Философія, которую по

крайнему заблуждению называютъ дѣятельною и нравственною, вмѣсто того, чтобъ именовать ее мертвою, недѣйствительною для пользы душъ, и много отдаленною отъ всякой истины Евангелія. Слѣдовательно не имѣетъ она въ себѣ сокровенной манны Духа вездѣсущаго, и мертвыя слова ея и истины непрестанно убиваются духомъ земнаго міра, который есть единственная ея премудрость: *премудрость же міра сего бѣйство у Бога есть.* I. Коринѳ. III. 19. Что же можетъ быть въ ней животворнаго, когда языкъ въ себѣ самомъ мертвъ, и когда истины ея Духомъ міра умерщвляются? Напротивъ того въ чистой Мистикѣ вмѣсто письмя убивающаго, сокрытъ Духъ Небесный животворящій.

9. Все главное въ ученіи ума заблуждшаго состоитъ въ одной

леорїи; а въ Мистикѣ, самъ оный Духъ глаголющій есть практика. Философїя разбираетъ способности и наклонности души: но къ чему они служатъ, безъ мудраго совѣта и вѣрнаго наставника, какъ ихъ употреблять? Такія философы не имѣя чистаго и таинственнаго краснорѣчія или Гармонїи, дѣйствующей непосредственно въ душахъ, употребляютъ для прикрытія Логику, сей кимваль бряцающій. Но на какую пользу силлогизмы и гипотезы плавающимъ въ морѣ страстей, коего волны быстро увлекаютъ отъ нѣвердаго и постояннаго пристанища? Да просіяетъ въ нихъ чистый свѣтъ и истинна Мистики, то несомнѣнно Духомъ жизни, Іисусомъ, привлекутся они на путь любви, вѣры и премудрости. Ибо Духъ сей самъ въ Себѣ есть сущность, и силенъ сообщать

себя тварямъ или такъ сказать вливаешься въ нихъ и производишь живоносныя неописанныя дѣйствія; и только то одно проникъ совершенно душу, что можешь въ ней возродишь свѣтъ Премудрости, и напрясти ее въ самомъ основаніи или дашь ей почувствовать заблужденіе, и показать способъ отъ него отдалиться и прійти въ обитель Истины. Іисусъ, есть единый дѣйствователь на путяхъ внутреннихъ. Онъ одинъ можетъ осушить море гибельныхъ страстей и извести изъ него въ свою обитель мира.

10. Какая ль польза отъ Философіи, когда она представляетъ одну теорію добродѣтелей и пороковъ; но не учитъ какъ исполнять одни, а другихъ удаляться? И самыя добродѣтели ея суть внѣшнія, мертвыя и слабыя. Она хочетъ открывать

глаза человѣкамъ; но мудрость ея не только не касается внутреннихъ очей сердечныхъ, а едва ли и внѣшнія прозираютъ отъ нее; и мнѣ кажется, она служитъ больше къ ослѣпленію, нежели къ просвѣщенію, потому, что просвѣщеніе истинное не отъ міра и твари, а отъ Бога единаго исходитъ; почему Апостолъ говоритъ: *блюдитеся да никтоже васъ будетъ прельщая философіею и тщетною лестію, по преданію человѣческому, по стихіямъ міра а не по Христѣ.* Колос. II. 8.

11. Ученіе ума человѣческаго никогда не постигнетъ пѣхъ внутреннихъ писаній, кои необходимы для душъ, дабы возвратишься въ первобытное состояніе; но есть въ чистѣйшій образъ Сына Бога живаго, пришедшаго въ міръ въ убожествѣ, чтобы падшій родъ человѣческій воз-

Звать въ истинную славу и вѣсти въ наслѣдіе вѣчнаго сокровища. Не есть ли лесть и развращеніе шакля Философія, которая молчитъ о вредныхъ страстяхъ, или говоритъ о нихъ съ похвалою, когда они суть жерпва древа крестнаго? По истинѣ не можетъ давать она въ томъ наставленія; ибо страсти ея краса, ея велеречіе и жизнь; и они единственно водятъ перомъ ея писателей.

10. Гдѣ же въ ней сладостное млеко жизни уловляющее души, питающее ихъ радостью Небесною; гдѣ же миръ непарушимый приводящій въ умиленіе; гдѣ огнь любви, восхищающій, попаляющій все собственное нечистое, и воскрешающій въ жизнь новую, въ чистоту неизрѣченную? Все сіе обрѣтается единственно въ Словѣ Божіемъ, въ сладчайшихъ устахъ

Іисусовыхъ, духъ и жизнь изрекающихъ.

15. Человѣкъ! все сіе найдешь ты въ соединеніи и тѣснѣйшемъ союзѣ съ вѣчнымъ Словомъ, Іисусомъ; съ симъ Младенцемъ по чистотѣ непостижимой и по кротости своей, посредственно или не посредственно. Посредственно тогда, когда искра любви возгорится въ тебѣ изліяніемъ Его Духа чрезъ тварей; или не посредственно, когда Онъ Самъ въ Себѣ возвратитъ тебя на путь жизни.

14. И *такъ заключимъ, что* Философія міра сего и собственнаго ума, есть самая жесткая, гнилая, прилипчивая, вредная пища душъ и изліяніе духа нечистоты; *особливо та, которой страсти* суть кумиръ.

ГЛАВА III.

1. Вѣчное, таинственное и премудрое Слово изрекшее вселенную, явившееся міру, излившее свой образъ въ человѣка, и сотворившее его въ огнѣ и духѣ безсмертія; освятившее потомъ дѣвическое чрево чистое, облекшееся въ плоть младенческую, умалившее Себя и зракъ раба пріявшее и заклавшее Себя Любовію на жертвенникѣ крестномъ, имѣетъ непрестанное желаніе сообщать Себя тварямъ Имъ искупленнымъ, изображаться въ нихъ и ихъ возрождать, преводить отъ вліянія стихій, отъ вліянія тьмы и міра земнаго, въ законъ натуры свѣта, въ законъ натуры огня чистаго, совокупленнаго вѣчною Единицею въ ту натуру движущуюся, не какимъ либо вліяніемъ, но просто закономъ Единства; ибо такая Натура свѣта и огня есть выше раздѣльности и множествен-

ности, кои суть причина и первая вина всякихъ нечистотъ, по тому, что множественность не можетъ быть въ Гармонии, и части своего цѣлаго не составляютъ; а отъ того родится преклонность самая поднерженная нечистому влїянїю.

2. Вышняя непостижимая Натура вѣчнаго Слова и Духовъ чистыхъ отъ того неколебима, что пребываетъ въ Единицѣ, что обращенїе ея не есть раздѣльно, что цѣлое ея: вѣчность, чистота, любовь, сопряжено съ своими частями неразрывнымъ союзомъ, коего узелъ связующїй есть Богъ. Онъ есть и Единица, въ коей вся совершенная Натура бытїе свое имѣетъ, и въ коей она движется не закономъ силы, а закономъ воли и любви; ибо все что производится силою, показуетъ упорство. Но тамъ, гдѣ непрестанное

сладчайшее Его присутствіе, не закрывающееся никакою завѣсою, ничего иного и быть не можетъ кромѣ чистоты, свободы, славы и любви: потому, что будучи зримъ лицемъ къ лицу, Онъ все къ Себѣ и въ Себя непосредственно влечетъ. Могутъ ли быть тамъ упорство, раздѣльность и безпорядокъ, гдѣ присутствіе Божіе во всемъ своемъ благолѣпіи является, гдѣ любовь единая есть сила, гдѣ она есть и законъ и средство и цѣль! Нѣтъ: и самый атомъ мрака изчезнетъ отъ огня и свѣта непостижимаго.

5. Сія твердость, или такъ сказать никогда не ослабѣвающая сила союза Высочайшаго, есть причина вѣчной Гармоніи чистыхъ міровъ. Творческое Слово есть всегда въ нихъ, первенецъ и Единица. Міръ Ангельскій, вѣчная Натура и вѣчный Міръ, сшоль сопря-

жены единымъ закономъ Любви безпредѣльной, что ихъ порядокъ, ихъ вѣчность стремящся и непрестанно подчиняющся подъ державу Премудрости, въ центръ Единицы, въ сей таинственный узелъ, который составляетъ все ихъ блаженство.

4. И паки Богъ непрестанно желаетъ сообщать Себя тварямъ, возстановлять подобіе Свое въ душахъ человѣческихъ, какъ въ Своемъ Елементѣ, и являть въ нихъ присутствіе Свое, которое непрестанно увлекаетъ въ единство, въ натуру Божескую, въ законъ любви, въ возрожденіе Духомъ Сына. Такимъ образомъ Іисусъ оживляя Духъ тварей таинственною Своею жизнію, изрекая въ немъ паки Свое Слово и давая имъ откровеніе Премудрости, побуждаетъ ихъ изливать по

посредственно, что въ нихъ непосредственно входитъ и вливается изъ Духа Наставника сверхъ естественно; и тѣмъ яснѣе, живѣе, разительнѣе и способнѣе къ исполненію, чѣмъ написана внутрению открываемыя будутъ больше подтверждены истинными опытами въ глубинѣ сердецъ и душъ писателей. Ибо откровеніе въ опытахъ исполненія закона и правилъ Царства Божія и Церкви Его внутренней, принимается съ большимъ увѣреніемъ зря въ томъ примѣры. О! сколь полезно для сего чтеніе жизни душъ стремящихся быстро къ совершенству, и воинствующихъ побѣдителями надъ собою и міромъ, вѣрными рабами Царя Царей и истинными младенцами, поклонниками Яслей и Креста Іисусова, въ законъ непостижимый чистѣйшей Любви.

5. Говоря о семъ предметѣ, нельзя умолчать о томъ чистѣйшемъ твореніи; нельзя безъ сердечнаго движенія воспоминать о обильнѣйшемъ, дражайшемъ и вѣчнымъ Словомъ исполненномъ сосудѣ, о томъ жертвенникѣ огня любви неугасимаго, о томъ истинномъ подобіи младенчества Іисусова, о той вѣрной помощницѣ въ Крестахъ, для которой Крестъ была единственная сладость, которая любила его, искала! однимъ словомъ: не можно умолчать, о великой женѣ *Гіонѣ*, которая въ сей жизни уже вошла съ возлюбленнымъ женихомъ своимъ Іисусомъ въ міръ вѣчной чистѣйшей натуры, въ міръ Ангеловъ, въ міръ блаженныхъ; и вся въ нихъ сокрылась въ нѣдрахъ Духа Отчаго.

6. Ея писанія, или лучше сказать жизненныя глаголы воплощагося Бога, начерпаны не

мертвенностью языка, а пламенными буквами Любви распятой. Сама вѣчная Единица начертала въ ней законы Своей церкви; самъ вѣрный Путеводитель сокрытымъ отъ внѣшнихъ глазъ перстомъ въ нихъ показуетъ чистый путь къ Себѣ. Въ ея ученіи, внутреннія очи сердца зрятъ непрестанно отверзтыми ясли младенчества, головныя принятъ въ себя вдохновеніемъ раждающееся чадо Благодати. Кресть головь быть помощникомъ очищенія и умерщвленія всего земнаго, собственнаго, тварнаго. Любовь сплетши съ ризою бѣлою, для одѣянія наготы душевной. Правда кровію Распятаго рожденная, ожидаетъ съ сосудомъ воды жизни для омытія и оправданія отъ правды собственной.

7. Великая жена сія столь ясно показуетъ Іисуса съ разшво-

ренными объятіями, дабы принять подъ крылу своею душу его ищущую, что нельзя не зрѣть въ ней всего обилія Духовнаго плода, всей высокости ея просвѣщенія и непрестаннаго погруженія, поглощенія и неразрывнаго союза съ своимъ истиннымъ Первенцемъ, съ своею вѣчною Единицею, которымъ она дышала и двигалась. Онъ былъ жизнь ея истинная, небесная. Онъ былъ ея пашура младенческая; Онъ непрестанно одѣвалъ ее своими пеленами непорочности и святости.

8. Всѣ ея произведенія были Любовь. Но изящнѣйшій, драгоцѣннѣйшій, Апостольскій и вѣчный даръ ей Іисусомъ данный сосиоялъ и состоитъ въ томъ, что она въ самой своей персонѣ была матерью духовною чадъ Благодати ей отъ Бога ниспосылаемыхъ и въ Писаніяхъ ея ясно видимъ

материнская нѣжность, чистѣйшій совѣтъ воспитанія и истинное путеводительство: преизбытокъ Божественности отражался даже и въ душахъ съ нею сообщенныхъ, и самыя буквы словъ въ ея твореніяхъ имѣютъ сколь же великій избытокъ и полноту, что способны услаждать не изрѣченнымъ упѣшеніемъ и миромъ внутреннимъ, особливо когда душа расположена бываетъ къ принятію оныхъ. Въ писаніяхъ ея обрѣтается покмо смиреніе, кротость, малость, обнаженность, терпѣніе, преданность, единство, Крестъ и Любовь.

9. Довольно служитъ доказательствомъ и примѣромъ ея избыточества и полноты матерней, благодатный, мудрый, смиренный, кроткій, малый, но мужъ великій, покорный и преданный младенецъ Духа: *Фенелонъ*. Онъ есть истинный плодъ ея полно-

ты Божественной и образецъ союза Любви. Въ самой Единицѣ Премудросии воплощеннаго Слова, въ семь узлѣ Натуры вышней, соединились они узами чиснаго родства духовнаго. Самъ Іисусъ ихъ посредникъ, но посредникъ связующій Любовію въ мірѣ безконечномъ; ибо Онъ приведя ихъ въ единство, въ неизглаголанное согласіе, водворилъ ихъ жизнь въ лоно блаженства, въ лонъ центръ, гдѣ изрекается вѣчно Творческое Слово, въ нѣдра Духа единосущнаго Отца Своего.

10 Объ учении великія жены сея, скажу только то, что оно есть изліяніе Премудросии, исполненное описаніемъ, показаніемъ и наставленіемъ въ путяхъ внутреннихъ испытанныхъ ею, и кои способствовали ей непосредственно взойти на верхъ горы Сіона, въ обитель Трѣединаго, къ

возрящію чистому лицемъ къ лицу Ею величія.

ГЛАВА IV.

1. Внутреннїе пути, ведущїя къ истинному Свѣту, въ душахъ бываютъ различны, по различности степеней состоянія и способностей ихъ. Однихъ простетъ чистота Любви, путь Вѣры живой во внутренности душъ. Сіи обрѣтаютъ свое истинное услажденіе и сокровище въ твореніяхъ *Госпожи Гіонъ*. Другихъ возбуждаетъ премудрость Любви, ея порядокъ, ея написана въ Натурѣ вышней: такія исполняются благоговѣнія, благодарности и чистаго пламени усердія, принимая въ себя пищу сокровенную въ писаніяхъ Богомудраго, и Богомъ вѣнчаннаго *Іакова Бема*: сего свѣтильника міру, возженнаго непосредственно

самимъ огнемъ любви Божественной, сего мужа напоивъ, говорю, въ которомъ Премудрость какъ въ истинномъ своемъ Храмѣ и стихи Своей изрекала законъ Своей натуры.

2. Она ему открывала сокровенная Своя: не какъ премудрому, но какъ младенцу, дабы онъ по одной своей преданности былъ ея орудіемъ; и отъ того ученіе его есть чистое, Мистика его Богомъ вдохновенная, что умъ его былъ чадо смиренное Любви, а не дерзкій, и нечистый исполинъ, произведеніе школьности буквальной; ибо не вступалъ онъ на сей путь искаженія.

3. Простота и низость его званія, наипаче обнажаютъ пламенныя буквы напоивъ, начертанныя премудростію и любовію на скрыжаліхъ его сердца и вящшимъ служатъ удостовѣреній-

емъ что писанное имъ не есть его умствованіе.

4. Разумъ нужень только тому, кто не имѣешь истиннаго свѣта: а *Бели* плаваль непрестанно въ семъ Свѣтѣ просвѣщающемъ, и открывающемъ безъ всякаго смѣшенія шаинства Духа Творческаго.

5. Разумъ есть игра чувствъ и воображенія. Онъ дѣйствуетъ только въ мірѣ физическомъ, и имѣешъ вліянія на одно естественное и астральное. Премудрость же силою любви и свѣта разпорола въ духѣ великаго *Бели* всю ограниченность и раздѣльность, и ввела его въ единство, дабы открыть ему истинную натуру духа человѣческаго, коей Гармонія и законы суть едины съ законами высочайшей Божественной Натуры, и всю неразрывную связь ея съ Творцемъ міровъ.

В.

6. Смертное перо его одушевлялось безсмертіемъ его Наставника; и по одно лишь говорилъ онъ языкомъ смертнымъ, что во внутреностіи его вѣчный изрекалъ Гласъ; неразмышленіемъ своимъ опкрывалъ онъ писанія, но сама тайна сокровенія въ немъ опкрывалась.

7. Богъ по вѣчному своему смотрѣнію избралъ его въ сосудъ любви и премудрости, въ сосудъ удобнѣйшій писанія Натуры вышней: вдохнулъ въ него духъ *Духъ* чистѣйшій, который далъ крилѣ свои душѣ его, дабы пресѣлилась она въ то Единство, гдѣ все чистое, непостижимое, свое начало и свой конецъ имѣетъ. Однимъ словомъ: пренесъ ее въ вѣчный міръ, не силою воображенія, а своею премудростію, которая опкрыла *Бему* въ вѣчной Натурѣ законъ единства, законъ

свободы, законъ любви, въ коемъ сія натура имѣешь вѣчное свое теченіе, силу свою; и показала, что и душа, пришедшая въ совершенное подобіе Іисуса, въ первобытное состояніе, имѣешъ съ нею одну силу и одну степень. Въ нихъ едина есшь предпосшь и единое влеченіе въ союзъ центральный; ибо и присущіе Божіе въ нихъ одну имѣешъ сущносшь, равное дѣйсшвіе непосредсшвенно все въ Себя увлекашь, яко въ чисшое начало.

8. Творческое Слово разкрыло его Духу свои нѣдра, въ глубинѣ коего созерцалъ онь шошъ узелъ связующій Начало съ шварію, и таинсшво ея возрожденія по закону любви; и вѣдалъ возрожденіе душь шѣмъ же закономъ, порядкомъ и движеніемъ происходящее. Ибо возрожденіе души равно и всей Натуры изъ вѣчной Единицы

истекаетъ; и какъ Ангели, и всѣ безплотныя силы живущи и дышутъ огнемъ любви и неизрѣченнымъ воззрѣніемъ величія присущія бытія ихъ Виновника, такъ и душа облеченная въ Вѣчную Натуру, живетъ единымъ Богомъ.

ГЛАВА V.

1. Упомянувъ о нѣкоторыхъ чертахъ Мистики, о ея началѣ, произхожденіи и дѣйствіяхъ, обратимъ взоръ сперва на разумъ, на собственное знаніе и силы человѣческія, на мертвенность и слабость ученія отъ тварей исходящаго, дабы послѣ зрѣть во всей ясности прошивность и великое оное различіе съ ученіемъ имѣющимъ началомъ своимъ вѣчный непостижимый источникъ премудрости Іисуса и его вѣчной любви.

2. Умъ рожденный въ вѣчномъ началѣ, и изведенный изъ самой *премудрости*, *то есть*, извлеченный такъ сказать изъ самаго корня Мудрости Божественной, и утвержденный на незыблемомъ основаніи Единства и Любви, можетъ имѣть чистое понятіе о ученіи жизни, ибо онъ погруженъ, плаваетъ, движется и дѣйствуетъ въ *словѣ иже въ началѣ бѣ, и имъ же вся суть сотворенни*: однимъ словомъ, онъ есть изображеніе внутри Божественнаго Духа сущее и никогда не отдаляющееся отъ предмѣта своего. Но се есть умъ человѣка возрожденнаго! проникнувшаго въ начало превѣчной мудрости!

3. Напротивъ же умъ отторгнувшійся отъ движенія Любви, отъ порядка ея паденіемъ своимъ, и разрушившій въ себѣ непостижимую способность втеченія сво-

его въ узелъ, соединяющій корень Премудрости съ Любовію, и вѣчно основывающій рожденіе Сына и изшествіе и вшествіе святаго Духа, содѣлался зрителемъ видимаго, твари одной, и получилъ такъ сказать грубую чувственность, способную къ постиженію одного грубаго и плѣснаго; бывшее видимаго токмо стало имъ проникаемо: все же невидимое, чистое, небесное, все то, гдѣ имѣлъ онъ прежде жизнь свою, закрылось завѣсою, плотнымъ предѣломъ, во мракѣ коего блуждается онъ подобно немущему зрѣнія и претыкающемуся въ яснѣйшій полдень о предмѣты самыя ощутительныя; ибо тварь, плоть и кровь недостойны и не могутъ проникнуть таинства небеснаго Сіона.

4. Самая уже тварь есть препона разуму; она его вводитъ

непрестанно въ раздѣльность, испребляешь въ немъ послѣдній отпечатокъ Единства и Гармоніи, и по тяжести и грубости своей преклоняешь его долу; самыя низкія и ничтожныя вещи служатъ ему узами и прилѣпленіемъ къ брегности, къ образу, къ тѣни одной; и сущность даже сколь же бренная земныхъ предметовъ ему непостижимою становится и искажается его ложнымъ мудрованіемъ; и одинъ мракъ невѣжества и буйства иногда есть его удѣлъ.

5. Чѣмъ больше умъ входитъ въ нѣдра земли, то есть чѣмъ больше онъ преклоняется низу, тѣмъ быстрѣе свѣтъ истинный отъ него удаляется и воспаряетъ въ горняя, или становится непостижимымъ. Се есть отпаденіе отъ Бога: се расторженіе нашественной цѣпи, утвержденной

при сотвореніи, и усовершенствованной искупленіемъ, смерніею сына Божія, который яко образъ, яко стихія Отчаго Духа, яко корень премудрости и глубина любви, яко сила Единства, Крестомъ воспановилъ цѣпь сію, Единствомъ утвердилъ ее въ Духѣ Отчемъ, премудростію родилъ порядокъ, а любовію далъ дѣйствіе, силу и Духъ обновляющій.

6. По сей токмо непостижимой цѣпи, составляющей связь и сообщеніе Твари съ вѣчнымъ Сыномъ, какъ съ посредникомъ примиренія въ Немъ съ Духомъ возраждающимъ Святымъ, съ сею стихіею непостижимаго Тріединства: По ней только умъ паки достигнетъ обители Свѣта, но не прежде какъ тварь, самость и тьма истаютъ въ немъ яко воскъ предъ огнемъ правосудія,

предъ лицемъ Духа обновленія. Такой умъ дѣйствіемъ силы возрождающей можетъ достигнуть познанія таинствъ сокровенныхъ въ нѣдрахъ Слова вѣчнаго; но когда ветхій человѣкъ съ своею плотію и кровію погибнетъ, тогда когда въ человѣкѣ міръ тварей, міръ тьмы изчезнутъ подобно дыму предъ Троичнымъ Свѣтомъ вѣчнаго Міра, когда начало тьмы испорченія силою начала свѣта, однимъ словомъ, тогда: когда весь человѣкъ превратится *въ жилище Божіе Духомъ*. Но до толѣ, разумъ оставленный при одной собственности, оставленный въ самомъ себѣ, есть буйство, есть противникъ Премудрости, одушевляемый одною искаженною волею, одержимый закономъ плоти и грѣха; что есть закономъ даннымъ человѣку по паденіи, Княземъ темнаго Царства.

7. Разумъ же человѣка возрожденнаго, не есть собственный, не есть основанный на Естествѣ поврежденномъ, а умъ Божій, вѣчная Премудрость; ибо собственный умъ еще на лѣствицѣ ведущей къ Храму обновленія, яко прошивникъ, яко возмутитель, на Кресть очищенія изчезаетъ купно съ ветхимъ человѣкомъ, который есть его грубая Эссенція, смертное основаніе, его источникъ мудрости исходящей и раждающейся въ началѣ тьмы, въ коемъ она получаетъ неописанную противуположность истинной премудрости Іисуса. Сія же Премудрость яко начало непостижимаго свѣта, яко корень познанія таинства, яко причина Гармоніи творенія, приносить въ себѣ обновленіе ума, слуха, зрѣнія и чувствованія; она въ душѣ производитъ возрожденіе

тройственнаго Свѣта, то есть водворяетъ при источника единымъ корнемъ соединенныхъ, и вѣчно нераздѣльно пребывающихъ; однимъ словомъ: въ Отцѣ, она открываетъ источникъ жизни и таинственный кладезь бытія всего видимаго, постижимаго, и невидимаго, сокровеннаго; въ Сынѣ даетъ она ощущеніе непостижимымъ чувствіемъ любви Божественной, любви Распятой; въ Духѣ Святомъ, какъ въ животворящей изліянной и испекающей стихіи изъ нѣдръ Любви Всемогущей, даруетъ она духъ и огнь, возрождающій, который есть основаніе новаго человѣка.

8. Можетъ ли дѣйствовать тогда умъ, можетъ ли имѣть онъ силу, можетъ ли по слабости своей быть въ присутствіи Премудрости творческой? Безъ сомнѣнія нѣтъ: Онъ, съ раздѣльностью

погибнетъ, какъ исполненный тварнаго и обремененный и земною грубостью и тяжестью грѣховною плоти и крови вѣтхаго Адама. Вотъ предѣлъ разума! Вотъ гдѣ конецъ его, и конецъ злобной воли его вождя по лабиринту мрака мерзости и смерти.

ГЛАВА VI.

1. Обратимся теперь отъ бреннаго ума къ бренному же, но ядовитому его ученїю, исполненному единаго дыханїя страстей Умъ поврежденный во всѣхъ своихъ началахъ и ведомый буйственнымъ вождемъ, есть бездна невѣрія, злобная Эхидна, язвящая смертельно души ему преданныя, и искажающая ученіе жизни, ученіе, коего каждое слово есть дыханіе Пеппины; ибо оно какъ чистота исходитъ изъ нѣдръ

Вѣчнаго Духа, изъ своего Источника чистоты безпредѣльной. Такой умъ пожираетъ добрыя нетлѣнныя сѣмяна въ сердцахъ, посѣянныя премудрымъ Дѣлателемъ, изъ житницы спасенія для безконечнаго блаженства, и распложаетъ свои тернія, коихъ корни исходятъ изъ бездны тьмы, гдѣ они утучняются ядовитымъ сокомъ, который входитъ и составляетъ зрѣлость плодовъ смерти.

2. Вотъ источникъ Ученія ума нечистаго! Вотъ Эсенція дыханія и дѣлъ его! Сущность его есть смерть; дѣйствіе его смерть; однимъ словомъ все такое ученіе есть вліяніе нечистаго духа, который посредствомъ ума человѣческаго изливаетъ ядъ свой въ сердца и души. Такой умъ какъ раздѣльность, какъ не могущій быть въ единствѣ, образуетъ и идеи самыя раздѣльныя, меж-

ду коихъ гнѣздится духъ злобы лiющiй невѣрiе и вредное понятiе о Сотворенiи и о Дѣлѣ примиренiя и искупленiя. Разумъ дошедшiй до буйства, которое производятъ въ немъ страсти, корысть, плоть и кровь, совершенно теряется въ идеяхъ мрачныхъ, збивчивыхъ, особенно тамъ, гдѣ онъ имѣетъ какой либо корыстной видъ; гдѣ онъ тайно, но сильно поджигаемъ и побуждаемъ бываетъ, самолюбiемъ, гордостью и ентузiазмомъ основаннымъ на темныхъ началахъ, наипаче въ опроверженiи всякой истинны; ибо онъ тогда становится орудiемъ нечистаго Духа, и исполняется нещастнѣйшимъ родомъ забвенiя и безумiя, посредствомъ адской его силы.

3. Се есть причина мрачныхъ идей родящихъ въ умѣ совершенное невѣрiе и отступле-

нїе! Однакожъ между тѣмъ получаетъ онъ сильное желанїе познавать натуру вещей и натуру человѣческую, дабы изъ познанія онаго родилъ причину, способъ и удобство изливать ядъ опасній-шій. Когда разумъ самъ собою хочетъ обрѣсти познанїе Натуры, ея законовъ и движенїй, хотя и не съ такимъ злобнымъ намѣренїемъ; но все основано на собственности, на корысти, для пищи гордости и самолюбія. А какъ сія начала суть въ раздѣльности, въ несогласіи; то врагъ человѣческій изъ подъ сколь удобнаго для себя покрова испускаетъ свой Духъ смерти и гибели.

4. Но кто же впрочемъ можетъ истинно познать Натуру безъ откровенїя того Единаго, коего всесильное Слово извело ее изъ ничтожества, изъ такой такъ сказать сферы, которая не имѣ-

ѣтъ никакой Эсенціи, никакой основы, никакой способности раждать въ себѣ изъ себя что либо? Вѣчная Премудрость возродила въ Хаосѣ страдательную силу и способность къ рожденію вещей; а Творческое слово: *да будетъ*, какъ сила дѣятельная, имѣющая въ Себѣ начало жизни и магическую силу одушевленія, устроенія и рожденія, изрекла всяческая: не говорю *возрожденія*; ибо оно свойственно устроенности и тому, что уже вышло изъ рукъ Строителя.

5. Вся Божественная Творческая Магія въ сотвореніи Міровъ, заключается въ Единомъ повелительномъ Словѣ: *да будетъ*, которое проникая въ Хаосъ, яко сила дѣйствующая, изводила существо опредѣленное имѣть бытіе свое соединеніемъ дѣятельной силы съ силою страдательною; и въ сей

послѣдней яко въ подчиненной, образовался въ знакъ послушанія; таинственный гласъ: *и бысть*. Въ семъ токмо премудромъ Строителѣ, въ семъ Зиждителѣ міровъ, обрѣтается истинное знаніе натуры, силы возрожденія, законовъ движенія и вѣчения въ Узелъ непостижимый, вся связующій единымъ воззрѣніемъ ока премудрости и любви Своей. Можетъ ли же умъ имѣть чистое понятіе о твореніи и натурѣ, когда онъ буйствомъ своимъ воюетъ противъ Того, въ Комъ *и жизнь и дыханіе и вся*, въ Комъ все движется, дѣйствуетъ, живетъ, питается, и обращается отъ начала къ концу своему?

6. Въ вышней Натурѣ также и въ натурѣ душъ, начало и конецъ есть Единый источникъ, пунктъ и кладезь, изъ коего все исходитъ и паки въ него впека-

етъ. Сїя Гармонія, порядокъ вышней Натуры и непостижимыхъ міровъ, *есть также основаніе или* такъ сказать Эсенцїя Гармонїи и натуры нижней и мїровъ зримыхъ; ибо Самъ Богъ, Любовь, Сынъ Его Іисусъ, есть Эсенцїя *Натуры вѣчной, которая будучи* на ней основана, имѣетъ дѣйствїе свое въ нижнихъ кругахъ или стеченїяхъ натуры душъ.

7. Нѣтъ: никогда умъ не достигнетъ къ познанїю не только внутреннихъ таинствъ, внутренняго Царствїя, но и самыя астральные круги суть для него мракъ, коего одни оттѣнки подвержены его понятїю. А дабы получить познаніе чистое, надобно обрѣсти сперва въ себѣ Царствїе Божїе и Его правду: тогда въ Іисусѣ, яко въ центрѣ и Единицѣ натуры, приложится и Центральное знаніе и Творенія, и

Искупленія, и шеченія Міровъ Ангельскихъ, и всей Небесной Іерархіи.

ГЛАВА VII.

1. Свѣтъ чистый, свѣтъ вѣчный и существенный изрекъ Свѣтъ и излилъ его въ неустроенный Хаосъ; и образовалъ въ немъ силу вшеченія непрерывнаго въ пункты возрожденія. Но свѣтъ рожденъ Магіею совсѣмъ различною съ твореніемъ вещей видимыхъ, коего познаніе обрѣсши можно ипкмо въ Царствѣ Свѣта, не онъ свѣта заимствованнаго, а вѣчно исходящаго изъ нѣдръ Огня Любви и Жизни: ибо чтобъ постигнуть сокровенность сей Магіи, надобно центрально извлечь силу постиженія, которая производится единымъ откровеніемъ Іисуса, Центра и Источника свѣта. Для позна-

нія говорю сей Магіи, должно таинственно созерцать во глубинѣ Его Духа *впеченіе и вспеченіе* свѣта непостижимаго вышней Натуры. Всякая раздѣльность и самость не можешь проникнуть въ него, какъ отдаленнаго милліонами степеней непостижимыхъ.

2. И такъ откровеніе рожденія свѣта получится тогда, когда душа и сердце содѣлаются чертогомъ, престоломъ и Царствіемъ Творца свѣта, Единицы жизни; ибо откровеніе требуетъ таинственнаго зрѣнія очей внутреннихъ въ тотъ священный кладезь, гдѣ свѣтъ оный образуется, совершенствуется и исходитъ.

3. Онъ родится не отъ соединенія дѣятельнаго Творческаго Слова: *да будетъ*, съ какою либо силою сопряженною, внѣ центра сущею, но соединеніемъ силы дѣятельной съ самой собою; такъ,

что родятся двѣ Эсенціи, равной силы, равной способности. Сила оныхъ имѣетъ дѣйствительнѣе, что сила первой не посылается на существо опредѣленное имѣть бытіе свое, на силу страдательную, а свѣтъ родится отъ соединенія центральнаго слитія ихъ во едино, такъ, что въ одно мгновеніе. магія Слова: *да будетъ свѣтъ*, производитъ совершеніе въ магіи Слова: *и бысть свѣтъ*.

4. Се есть рожденіе свѣта изъ двухъ Эсенцій единымъ центромъ сопряженныхъ! сила дѣятельная Творческаго: *да будетъ*, даетъ свѣту жизнь, теченіе; а его сила страдательная производитъ въ немъ силу оживленія и освѣщенія, потому, что первая Эсенція имѣетъ въ себѣ источникъ огня и жизни; а вторая блескъ, славу и теплоту. Свѣтъ исходя изъ Источника жизни

получаетъ въ себя бытïе свое, то есть истеченïе и впеченïе въ Славу Творческую; въ коей онъ образуется и получаетъ животворность или способность оживлять, цѣлить и очищать; однимъ словомъ, свѣтъ исходитъ и родится не внѣ Бога, а въ центрѣ Единицы, соединенïемъ центральныхъ двухъ Творческихъ силъ; и потому онъ не имѣетъ въ себѣ вещественности или какого либо грунта, но есть величественное изліянïе и дыханïе Славы Первенца Iисуса.

5. Такоежъ есть рожденïе, то есть во глубинѣ Творческаго Духа происходящее, и всѣхъ Духовъ Небесныхъ; таковожъ и созданïе Адама, только съ тѣмъ неизреченнымъ преимуществомъ, что Духи Ангельскïе и душа человѣческая произведены не однимъ соединенïемъ двухъ магиче-

скихъ силъ сильнаго Слова: *да будетъ*, но и вся Эсенція Божественнаго Духа, самъ Богъ во всей своей необъемлемости, образъ Его, излился такъ сказать въ сіи силы, заключилъ ихъ въ Свои недра, облекъ ихъ образомъ Своимъ, то есть отверзъ източникъ въ Себѣ Самомъ, въ коемъ и изъ коего истекаетъ чистѣйшій, краснѣйшій Его Образъ, сей Посредникъ, въ духъ изводимый изъ Эсенціи вѣчнаго Духа, дабы имъ вѣчно напечатлѣлъ въ немъ свое подобіе и содѣлалъ неразрывнымъ союзъ между тварію и вѣчнымъ Тріединствомъ; ибо Духъ Ангельскій и человѣческій рожденъ въ сихъ трехъ чистѣйшихъ началахъ, извлеченъ такъ сказать изъ трехъ нераздѣльныхъ Эсенцій Духа жизни, и не такъ какъ свѣтъ опредѣленъ истекать только изъ одного

свойствъ Божественныхъ, но двигаться и дѣйствовать въ центрѣ Единицы, какъ образъ, какъ подобіе Троицы животворящей.

6. Вотъ преимущество сотворенія небесныхъ Духовъ предъ образованіемъ свѣта; и безпредѣльная Любовь есть ихъ пищи пура вѣчной жизни. Се есть мрачная ночь уму обуянному земною мудростью, коей даже и самый мракъ ему непостижимъ. Напротивъ же таинство творенія есть полдень Мистики, освѣщаемый неприступнымъ Солнцемъ вышней натуры и вѣчнаго мїра! Посмотримъ теперь на ученіе разума и руководство его по мнимымъ путямъ Истины.

ГЛАВА VIII.

1. Все что разумъ производитъ отъ самаго себя и въ самомъ себѣ, безъ всякой помощи и путеводительства отъ премудрости Іисуса, есть чуждо истины, есть буйство, заблужденіе и мертвенность одна, злобныя идеи, сплетенныя бряцаніемъ ничтожныхъ словъ. Сущность же ихъ заключается или въ слабости и пустотѣ, или въ ядовитости.

2. Слабость происходитъ отъ желанія что либо писать, для пищи самолюбія, отъ желанія славы; а ядовитость, изливается темнымъ Духомъ, который пріобрѣтаетъ себѣ орудія, дабы посредственнымъ образомъ уловлять и вводить въ пагубу души нетвердыя, души преданныя страстямъ своимъ, кои находятъ себѣ пищу въ ученіи разума заблуж-

шаго, ослѣпляютъ имъ человѣковъ до того, что послѣ они становятся ревностными послѣдователями и защитниками такого мрачнаго ученія, и дерзаютъ оправдывать его предъ очами истинным свѣтомъ просвѣщенными; и не смотря на всю слѣпоту свою берутъ на себя вожденіе слѣпыхъ себѣ подобныхъ.

3. Ученіе ума собственностью зараженнаго, есть пища плоти, полная жизнь вѣшхаго человѣка; ибо онъ одинъ представляется дѣйствующимъ; ему отдается все право во всѣхъ движеніяхъ, называя ихъ натурою, которой въ такомъ учени не позволяется ни, въ чемъ прошивиться; а за правило пріемлется слѣдовать ея законамъ поврежденнымъ, не чистымъ и на мерзости основанным.

4. О! какая отдаленность и противность ученію Сына Божія! какое искаженіе Ученія жизни, въ коемъ глась Премудрости опредѣляетъ вѣшхому человѣку испаденіе, совлеченіе и смерть: да внутренній человѣкъ обновляется, то есть возрождается нашіемъ Благодати, сей машери чадъ для Бога раждаемыхъ, и опредѣленныхъ пишаться и жить подъ Отчею державою Любви: *Обаче вѣтхій нашъ человѣкъ тлѣетъ, а внутренній обновляется по вся дни*, возрастаетъ въ Премудрости и въ пройсшвенномъ Свѣшѣ вѣчной натуры.

5. Разумъ никогда не можетъ имѣть такихъ идей, не можетъ приводить къ познанію шаинствъ внутренней жизни, которая есть разрушеніе всего того, что имъ созидается; потому, что онъ связанъ страстями, основанъ на

натурѣ, на одной ветхости, грубости и тлѣнности, что и препятствуетъ ему такъ сказать проповѣдывать смертъ и разрушеніе зданія собственностью сооруженнаго, сего вертепа змїя, смерти и хищенія. Ибо естьли совлекается натура, убивается силою натуры Духа Божїя, то и вѣтхій человѣкъ тлѣетъ, обращается въ ничтожный прахъ; и умъ лишается жизни, и страсти хладѣютъ, угасаютъ, а на конецъ совершенно изчезаютъ.

6. Слѣдовательно умъ не можетъ касаться до тѣхъ смертоносныхъ ему истинъ, не можетъ достигать онъ и преддверїй того храма разрушенія, въ которой все вошедшее нечистымъ, умретъ, для того единственно, чтобъ жить въ вѣчности, жить сокровеннымъ съ Іисусомъ въ нѣдрахъ Отчіихъ, жить, единственно въ

законѣ Любви, въ Сферѣ Ангельской, жить душа въ душу и сердце въ сердце съ Іисусомъ; но ѣсть жить превращеннымъ въ Едино существо Творческаго Духа.

7. Но все живущее міромъ, все имѣющее часть свою въ мірской славѣ, въ похотяхъ, должно умереть, дабы душа отвращася отъ міра, а въ немъ и сущной плѣнной части своей, пріяла *часть Маріи* (въ живѣйшій примѣръ представленный въ Евангеліи) сѣдшей при ногѣ Іисусовой, чтобъ питаться въ Его ученіи духомъ обновленія, которой одинъ можетъ быть вождемъ къ вѣчносши блаженной.

ГЛАВА IX.

1. Обратимся теперь къ тремъ ступенямъ, такъ сказать, или свойствамъ ученія разума, по его тремъ основаніямъ, кои бываютъ или буйство исполненное невѣрія, матеріализма, и атеизма; или не много умягченное, какимъ нибудь качествомъ натуры къ добру способнымъ; или просвѣщеніе круговъ нижнихъ смѣшанныхъ съ собственностью, съ нечистотою Духа и сердца: но готовящееся къ познанію вещей сокровенныхъ, истинныхъ, въ самомъ ихъ источникѣ бытія, въ ихъ началѣ и узлѣ связующемъ.

2. Въ первомъ своемъ основаніи разумъ есть *Эхидна*, дерзающая не токмо умалять славу Творца всего, но и отрицающая бытие *Единицы*, не взирая на то, что она во всякомъ Атомѣ изображается зрима, и есть начало

бытія самомалѣйшаго дыханія: все Его движется, дѣйствуетъ, питается и живетъ. Вся Натура, всѣ ея Царства, стихіи, показуютъ перстомъ непрестанно обращеннымъ въ центръ жизни, Творческое Слово. Все подобно источнику, течетъ въ Него, и въ теченіи своемъ увлекаетъ и зрителя чудесъ, погружая его въ любовь, не довольствуясь вселять въ него одно хладное любопытство, исполненное удивленія; не довольствуясь приводить его въ восторгъ, скоро изчезающій!

3. Нѣтъ! по вѣчному порядку, Гармоніи и законамъ вышней Натуры, все движущееся, живущее, есть средство погружать въ любовь! Разумъ же на мрачной своей степени невѣрія одушевляемый страстями, живущій въ сѣни смерти, въ рабствѣ Духа тьмы, изыскиваетъ въ Натурѣ,

испытываетъ ее не для того, чтобъ непрестанно находить новыя причины исполняться любовію и благодарностію предъ премудростію Бога Зиждителя и Хранителя; не для того, чтобъ зрѣть въ ней незримый союзъ или изображеніе союза усыновленія и покорности сыновней: разумъ смотритъ на Натуру для того только, чтобъ извлекать изъ нее вещи, силы, движенія запечатлѣнныя печатію бытія вѣчной Единицы; и послѣ при помощи нечеснаго Духа, скрывать печать сію подъ покровомъ хитро сплетенныхъ идей, и представлять ихъ какъ будто испытанныхъ въ ихъ самосущіи, и тѣмъ оправдять души и сердца преданныя волненію страстей. Се есть мерзость, заблужденіе и гибель ума. О состояніи его невѣрія!

4. Другая степень разума состоитъ въ ученіи страстей или въ совѣтѣ слѣдовать ихъ наклонностямъ, и ни въ чемъ не противиться побужденіямъ натуры, называя ее матерью, которой повиноваться должествуетъ. Но сіе не есть ученіе жизни, а ученіе смерти, и *воня смертная бо смерть*. 2. Коринѳ. 11. 16.

5. О! учители страстей! о защитники ихъ! Вы есте опаснѣйшія змѣи, кроющіяся въ цвѣтахъ прельщенія! Ученіе ваше есть похоть очесъ и похоть плоти и гордость житейская. Оно есть жало смерти, путь противный пути положенному Учителемъ жизни Іисусомъ; *широкія врата вводящія во пагубу*, Матѳ. VII. 13, въ исплѣніе; дыханіе Духа земнаго мїра и его похотей.

6. Вы прельщаете, и сами прельщены. Вы мертвите души

слабыя, и сами ходите *образомъ одинмъ* безъ существенности; ибо существность истинная обрѣтается токмо въ школѣ крестной, въ школѣ, гдѣ *страсти* суть первая жертва, опредѣленія къ приношенію при вступленіи въ преддверіе сей школы, которое есть очищеніе и совлеченіе. Вы-то отводите отъ сей стези жизни, отрицая ея непремѣнность и предлагая путь удобнѣйшій къ смерти; увѣряя однакожъ, что онъ есть путь спасенія, путь данный человѣку отъ сотворенія его, и при томъ сопряженный съ наслажденіемъ всѣми качествами натуры.

7. Но для чегожъ скрываете вы паденіе Натуры, ея мерзость, гнусность и смерть ей должную? для чего не говорите, что жизнь исполненная наслажденіемъ въ семъ мірѣ, его похотями, сопря-

жена съ вѣчною смертію въ будущемъ? для чего не прибавляете въ ученіи своемъ, что всякое веселіе жизни временной, должно имѣть часу временъ въ жизни безконечной. Вы не можете, и страшно для васъ изрѣченіе сіе: *міръ преходитъ и похоть его.* Апок. VIII. 16. Вы страшитесь и на единое мгновеніе предстать предъ судилище Истины, гдѣ страсти должны умолкнуть; гдѣ вы узрите сами себя во всей наготѣ, во всей мерзости своей; гдѣ откроется въ васъ смерть гнѣздящаяся; гдѣ всѣ изгибы сердца изрыгнутъ весь ядъ царствующимы; гдѣ Іисусъ предстанетъ съ скипетромъ железнымъ для обличенія васъ въ ученіи противномъ Его ученію жизни. Вы сами исчезаете яко воскъ предъ лицемъ огня наказанія, а дѣла ваши изчезнутъ яко дымъ предъ силою смер-

ти, коей они принадлежали и принадлежать вѣчно будутъ.

8. Ученіе разума третьей степени, заключается въ неполномъ понятіи истинны; и по мѣрѣ его самости, грубости, не очищенности, они искажаются, представляются съ стороны ложной и утверждаются не на источникѣ всякой истинны, а на одной самости, на одномъ собственномъ умозрѣніи.

9. Въ такомъ ученіи дышетъ не сила Божественная, не любовь чистая, не простота сердечная, но сила собственная, сила языка человѣческаго, заключающаяся не во внутренней таинственной Гармоніи, а въ Гармоніи однихъ слабыхъ словъ, въ Гармоніи принужденной, набранной такъ сказать безъ всякой силы.

10. Гармонія же внутренняго проглаголанія Воплощеннаго Слова, сама лѣется, сама образуется и истекаетъ непосредственно изъ Источника Гармоніи вѣчной, изъ источника порядка высочайшаго, и впекаетъ въ души и сердца, яко имѣющая силу проницанія.

11. Но въ ученіи ономъ разума, вмѣсто существости и непостижимаго изреченія Любви, обрѣтается ея тѣнь одна, то есть представляется она слабо, не имѣетъ въ немъ своей животворности, ибо чистая любовь въ истинной Мистикѣ, въ чистѣйшемъ ученіи, каковое на примѣръ содержится въ твореніяхъ *Гжи Гіонъ*, течетъ живоноснымъ источникомъ, который въ теченіи своемъ все способное въ себя увлекаетъ.

ГЛАВА X.

1. Въ ученіи разума собственность непрестанно запрѣваетъ законы Любви: плоть и кровь ополчаются ихъ какъ несносныя для ихъ плотскости, и основываютъ такое ученіе на духѣ земнаго міра, на твари; что называется между слѣпыми человѣками здравымъ разумомъ. Нѣтъ: разумъ есть болящій грѣхомъ; онъ есть разслабленный, разстроенный и развлеченный; и дотолѣ не будетъ онъ здравымъ, доколѣ не прибѣгнетъ къ Врачу небесному, къ Врачу душъ человѣческихъ. Упиваясь міромъ, блуждаетъ онъ въ мерзкихъ идеяхъ. Не здравіемъ онъ наслаждается, а пресмыкается подъ игомъ болѣзненнаго рабства.

2. Не естьли слабый и болящій тотъ умъ, который токмо слѣдуетъ влеченію твари,

движенїю плоти и крови ветхаго человѣка, вмѣсто того, чтобъ посредственнымъ орудїемъ движенїя Духа Божія быть Храмомъ, хранилищемъ Его Премудрости: Вмѣсто того, чтобъ черпать въ самой Единицѣ Духъ мудрости Божественной! Мерпвъ онъ, ничтоженъ, безъ Духа Іисусова, который одинъ долженъ быть Единственнымъ и Истиннымъ Умомъ человѣковъ, ихъ Мудростїю и Вождемъ ихъ. Мнимый же здравый разумъ долженъ повержень быть къ стопамъ Его и испить въ Его Кресть чашу смерти, *яко отирает внешнее стклянницы и блюда, внутри же есть полонъ хищенія и неправды.* Матѳ. XXIII. 25.

5. Наружно разумъ можетъ казаться здравымъ, но внутри онъ есть болящій; можетъ онъ

оказывать внѣшнія добродѣтели и учинь имъ, добродѣтелямъ *состоящимъ въ одних внѣшностяхъ*, или добродѣтелямъ, но основанным не на внутреннемъ источникѣ, безъ коего всякая добродѣтель самая блестящая, *есть нѣчь одна, коварство, корысть* и фарисейское лицемѣріе. Нѣтъ добродѣтели безъ Іисуса, нѣтъ истиннаго ученія внѣ Его; нѣтъ силы и Гармоніи безъ чистой Любви; нѣтъ разума безъ Іисуса Первенца и Единицы: *ибо изъ того и въ томъ всяческая.*

4. Философія основанная на умозрѣніи, одушевляемая одною *мертвою логикою*, учинъ добродѣтелямъ, но добродѣтелямъ не христіанскимъ а фарисейскимъ, состоящимъ въ одной наружности, и совершенно не касающимся до *внутренности*; теряющимся въ одномъ смертномъ, вѣчномъ и

плотскомъ человѣкѣ, и не имѣющимъ ни малаго отношенія и связи съ человѣкомъ безсмертнымъ и духовнымъ, который сотворенъ для вѣчности, сотворенъ подобіемъ Божіимъ, и такъ сказать изведенъ изъ трехъ вѣчныхъ Эсенцій и началъ составляющихъ бытіе его и возрождающихъ въ немъ непрестанно образъ нераздѣльнаго Тріединства.

5. Внутренній духовный человѣкъ, какъ сотворенный по подобію Творца своего, и имѣющій въ себѣ начало вѣчности, есть Элементъ Іисусовъ; въ немъ Храмъ Отчій и обитель Святаго Духа. Онъ имѣетъ способность втекать въ начало Отчее и тамъ черпать огнь жизни, получать жизненную Эсенцію, полноту Благодати въ началѣ Сына, и совершенствоваться, освящаться и просвѣщаться

въ началѣ Святаго Духа. Сіи начала единымъ пунктомъ сопряженныя и исходящія изъ единаго корня самосущія Творческаго Слова, суть его натура и стихія, суть его дыханіе и воздухъ жизни; и се есть кругъ его движенія!

6. Сей-то внутренній духовный человѣкъ, есть Наслѣдникъ вѣчности, есть главнѣйшій составъ всего соединеннаго человѣка, тѣла и души. Онъ-то имѣетъ нужду въ ученіи, по паденіи своемъ; онъ-то требуетъ наставника въ востановленіи; къ нему единственно должно относиться все ученіе. Онъ-то долженъ внимать непрестаннымъ повтореніямъ и представленіямъ креста побѣды, какъ орудія и лѣствицы таинственной отъ тлѣнности къ нетлѣнію, отъ времяни къ вѣчности,

отъ грѣха къ истиннѣ, любви, непорочности и свѣту.

7. Крестъ въ Іисусѣ есть посредникъ между небомъ и землею, вознесенный главою своею до престола Тріединства и жертвенника примиренія, на коемъ вѣчно почіетъ Агнецъ жертвы, заключенный въ утробѣ Отчей; а подножіемъ своимъ водруженъ Онъ въ землю тлѣнную, для соединенія тлѣнности съ нетлѣніемъ. Лобызай духо-человѣкъ, подобно Маріи подножіе Креста; да достигнешь и Главы Его, и да содѣлаешься паки истиннымъ и чистымъ образомъ Божіимъ.

8. Тщетно философы *очищаютъ внѣшнее стклянницы и блюда*, тщетно даютъ они мертвыя законы человѣку смерти подлежащему: человѣкъ имѣетъ нужду въ

законахъ жизни! Тщетно даютъ они ничтожный блескъ добродѣтелей человѣку внѣшнему, вещному, плотскому. Не онъ исполняетъ ихъ; онъ есть смерть одна; а внутренній духовный человѣкъ опъ слабаго ихъ ученія *полонъ хищенія и неправды.*

9. Философы стараются образовать плѣнь одну, а сущность, предмѣтъ сію плѣнь издающій у нихъ въ пренебреженіи и забвеніи крайнемъ. Горе имъ яко очищаютъ одно внѣшнее, и оставляютъ попущь въ грѣхахъ внутреннее духовное! Не внѣшній человѣкъ очищенный предстанетъ предъ судилище правосудія, а внутренній, пренебреженный и исполненный всякихъ нечистотъ. Внѣшній человѣкъ не вступитъ въ Храмъ Благодати, до толѣ доколѣ внутренній не содѣлается живою

Церковїю Духа Іисусова и обителью всего Трїединства Нераздѣльнаго.

10. Не внѣшній, а внутренній человѣкъ способенъ слѣдовать за Христомъ по крестной лѣствицѣ къ Престолу Отчему, къ жертвеннику примиренія, на коемъ онъ *превратится* въ жертву любви, въ жертву воли и сыновняго союза. Горе вамъ фарисеи, *яко очищаете внешнее стклянницы и блюда*, а внутренній человѣкъ вашъ будетъ вамъ первый судія, яко презрѣвъ его оставили *полноту хищенія и неправды*.

ГЛАВА XI.

1. *Истинная Мистика есть* Слово Божіе, Глаголъ премудрости, тайна разумѣнія воли Іисусовой, откровеніе непостижимаго закона даннаго человѣку по искупленіи.

2. Человѣкъ долженъ достигать вѣчнаго пристанища, не путемъ покойнымъ, не путемъ услажденія, усыпаннымъ цвѣтами, а путемъ болѣзни, смерти и труда.

3. Вѣчность блаженная уготована Кровію Искупителя не для послѣдователей міра, а для послѣдователей Креста Его, самоотверженія и смерти крестной; потому, что человѣкъ идущій въ слѣдъ за міромъ, имѣетъ въ немъ и часть свою и награду. Питаяся его смертнымъ услажденіемъ, онъ ли-

шается сладостей вѣчной жизни; блуждаяся въ шѣнях его и во мракѣ, не можетъ онъ шествовать и озарен быть свѣтомъ неприступнымъ, не можетъ зрѣть истинную сущность; и будучи подъ закономъ мїра, плоти и грѣха, не внидетъ въ законъ любви, въ законъ натуры вышней: такїя не наслѣдятъ землю обѣтованную; она утверждена для крестоносцевъ, кои спогребаются, сораспинаются Ему: имъ принадлежитъ вѣнецъ, награда и покой.

4. Чистая Мистика есть посредственное орудіе привлеченія на сей путь Истины. Она есть сосудъ и цѣнь Отчей благодати, коею онъ привлекаетъ души къ Сыну своему. Мистика есть ученїе жизни, изрекаемое устами тварей. Они черпаютъ ее не въ разумѣ,

не въ источникѣ собственности, не въ ветхомъ человѣкѣ, а въ источникѣ Духа Іисусова, премудрости Его, которой онъ полноты своей разливается, и изливаетъ Самъ глаголъ свой, долженствующій всегда обнаженнымъ быть, то есть, не закрытымъ никакими человѣческими слабыми идеями.

5. Никогда не долженъ онъ быть принуждаемъ; ибо отъ принужденности не Іисусовъ гласъ вѣщаетъ, а гласъ ума мертваго и напряженнаго, который прилѣпляясь къ тѣни и блуждаясь въ ней, оставляетъ сущность безъ дѣйствія, заключенною въ нѣдрахъ источника Премудрости, доколѣ Самъ Онъ не издастъ глаголъ свой животворящій, проникающій въ самое сокровенное душъ и сердецъ; не токмо тѣхъ, кои позна-

ли и любящъ Его, не шѣхъ только въ изгибахъ коихъ уже течетъ млеко благодати, *любовь*— но и въ тѣ сердца окаменелыя, исполненныя всякой мерзости и буйства, въ тѣ, кои бѣжатъ Его. Но Его сила и дѣйствіе преграждаются вліяніемъ замаскорѣвшаго въ грѣхахъ ума.

6. Такъ глаcъ Іисусовъ, яко пастырь, яко сѣятель, вездѣ ищетъ пажити и нивы; пажити для стада своего, нивы для посѣву плодовъ жизни, кои бы созрѣвши содѣлались жертвою Его, какъ полагающаго славу Свою въ овцахъ Своихъ и въ собраніи плодовъ Имъ посѣянныхъ въ житницу вѣчности, въ житницу награды. Его посохъ пастырскій есть Крестъ, которымъ управляетъ Онъ избранное стадо Свое; а Мистика или Слово Божественное

есть Его мешало, коимъ Онъ извергаешь сорь изъ винограда, исполненнаго одними добрыми плодами.

7. Истинная Мистика родится въ нѣдрахъ Іисусовыхъ и не можешь совершенствоваться устами человѣческими. Она должна внутренно изрекаться устами чистыми Слова воплощеннаго, а потомъ уже истекать совершенно образованною изъ внѣшнихъ устъ человѣческихъ, кои должны быть только простымъ орудіемъ, каналомъ чистымъ и чуждымъ лести искажающей: ибо гласъ Божественный премудрости не долженъ соединяться съ гласомъ человѣческимъ, который не способенъ и не достоинъ изрекать таинства внутренняго Царства, какъ исполненный лести и самости.

8. Недостойно и то орудіе Слова Божія, которое познавъ уче-

нїе жизни, обращаетъ его въ собственное прославленіе; ибо желаніе славы угаситъ Духа глаголющаго, затворитъ источникъ премудрости. И Апостолъ говоритъ: *не угашайте Духа;* съ нимъ угаснетъ и познаніе истинны, изсякнетъ и источникъ откровенія. Одна чистая Любовь даетъ неизреченную полноту источнику посящему дыханїе жизни. Безъ нея и вѣдѣніе таинъ, и познаніе Ангельскихъ міровъ, ихъ силы, движенїя и всѣхъ круговъ Натуры есть ничто, все изчезнетъ; ибо душа человѣческая не имѣетъ сама въ себѣ такого основанїя, которое бы способно было непрестанно и постоянно содержать вышнїя таинства. Она есть сосудъ порами исполненный.

9. Одна Любовь есть вѣчное основанїе всѣхъ таинствъ сокро-

венныхъ, какъ стихія внутрен-няго Царства. На ней одной всякое ученіе должно быть основано, и въ ней возрастать до мѣры опредѣленной.

10. Не всѣ писатели Мистическія, исполненные Слова воплощеннаго, доходятъ до одной степени познанія; но каждый по своему опредѣленію. Одинъ получилъ званіе отъ Бога быть орудіемъ *привлеченія Отца къ Сыну*, быть вождемъ въ преддверіе Храма возрожденія, вождемъ къ покаянію. Такое путеводительство не оспается шокмо при начинающихъ. Оно простирается и въ Храмъ обновленія, потому, что покаяніе необходимо для всякаго состоянія, какъ средство отдаленія отъ гордости, внушеніе человѣку возчувствования ничтожества своего; а такое положеніе

души есть самое способное къ облеченію въ образъ новый Небеснаго Адама. Пріиномъ же покаяніе сопряжено со всѣми качествами новаго человѣка. Другой, опредѣленъ вести къ погруженію въ любовь Іисусову, въ единство, въ центръ Единицы. А потому никогда не можетъ быть вѣрнаго и истиннаго сравненія между такими писателями.

ГЛАВА XII.

1. Разумъ весьма ошибется въ различеніяхъ преимущественно между писателями сего рода. Онъ конечно всегда предпочтетъ ложную Мистику, основанную на бук-

вальной мудрости и школьномъ ученіи, которая не Духомъ Божіимъ исполнена, а лепетаніемъ только изученыхъ словъ, безъ существа; потому, что не найдетъ онъ въ такомъ ученіи смерти себѣ, не найдетъ полнаго самоотверженія, которое хотя въ немъ и представляется, но сопряженнымъ съ удовлетвореніемъ себѣ въ другихъ предметахъ: и отъ того многіе ошибаются въ сравненіи, иногда отъ невѣденія, а иногда и отъ ума обуреваемаго страстями.

2. Отъ невѣденія тогда, когда человѣкъ сравнивая двѣ Мистики, два ученія: изъ нихъ одну предпочитаетъ по какому либо предубѣжденію, но не отъ корысти; ибо не найдетъ разумъ никакой пищи корыстолюбію въ дыханіи любви Іисусовой. Напро-

тивъ же умъ въ сравненіи двухъ ученій противоположныхъ, даетъ преимущество всегда тому, гдѣ найдетъ онъ мерный персть разума, а не животворный персть Премудрости.

5. Нѣтъ: не можетъ быть сравненія между писателями, кои черпаютъ ученіе изъ самыхъ нѣдръ нераздѣльнаго Троединства. Отецъ есть ихъ источникъ, Сынъ крѣпость, сила и премудрость; а Духъ Святый наитственный посланникъ, единый могущій проникать въ сердца и души.

4. Всякой изъ Божественныхъ писателей Мистическихъ приноситъ свою пользу; всякой званъ быть вождемъ на разныя степени, и каждый имѣетъ свое опредѣленіе, данное ему въ Совѣтѣ Трієдинства, опредѣленіе заключаю-

щееся въ привлеченіи сердецъ человѣковъ на путь Истины; и Апостолъ говоритъ: *яко обративый грѣшника отъ заблужденія пути его, спасетъ душу отъ смерти и покроетъ множество грѣховъ.* Іак. V. 20. Оно мудрости Божественной зритъ въ глубины внутреннѣйшія. Оно не такъ какъ человѣкъ исполненъ суетныхъ видовъ и намѣреній, кои разрушаются; но оно есть твердость, непремѣнность, и что опредѣлитъ — то исполнится. Сіе-то Око избираетъ орудія и даетъ имъ способность и силу дѣйствовать не тщетно на сердца и души.

ГЛАВА XIII

1. Должно сказать объ отличительныхъ чертахъ Мистики, о существе ея ученія, и о разныхъ степеняхъ просвѣщенія; и такое одно ученіе можно назвать Божественною Мистикою, которое исполнено Божественной магіи, проглаголанія Іисусова, силы Единицы; и которое основано на единой чистой и безпредѣльной Любви Сына Божія.

2. Мистика есть манна внутренняго неба, дающая пищу алчущимъ душамъ. Мистика имѣетъ хлѣбъ живоносный сокровенный въ Духѣ Іисусовѣ; и сей духъ жизни есть ея и манна *и хлѣбъ истинный сходяй съ небесе* Іоан. VI. 33. Она питаетъ оныхъ не силою воображенія, но дая, такъ сказать вкушеніе сладости сей пищи таинственной, вводя въ существенность сего хлѣба, по-

гружая въ хлѣбъ животный, потому, что она есть только чистое посредственное орудіе, а Дѣйствователь внутренній сокровенный есть Самъ Іисусъ.

3. И такъ Божественная Мистика есть орудіе и сосудъ Любви, въ коемъ всѣ жаждущіе обрѣтутъ питательное жизненное пищи; восхищающее души и увлекающее ихъ отъ стада наемника, изъ подъ закона грѣха, и приводящее въ избранное стадо истиннаго вѣчнаго Пастыря, овцамъ Коего законъ есть Его воля, любовь и благодать. И до толѣ овца приведенная и еще не убѣленная будетъ пастися посохомъ крестнымъ на пажити самоотверженія, доколѣ содѣлается достойною пастися любовію и волею.

4. Можетъ ли какое либо произведеніе разума похищать

души изъ рабства, изъ узъ смерти, въ свободу и жизнь? Нѣтъ, одна только истинная Мистика можетъ быть такимъ орудіемъ, ибо и сама она есть превыше грѣха и плѣнія.

5. Отличительныя черты Мистики, по есть тѣ черты по коимъ познается ея непреложность, суть, первое: ея вліяніе, которое родитъ радость, миръ, услажденіе и умиленіе въ душахъ еще и неочищенныхъ, еще наполненныхъ грубости. Но не смотря на то она мановенно можетъ извлекать слезы умиленія при обнаженіи всей гнусности грѣха, представляя всѣ его свойства противныя свойствамъ любви и кротости Іисусовой; ибо Іисусъ по милосердію Своему вѣдаетъ какъ дѣйствовать для славы Своей и для пользы человѣческой.

Онъ вѣдаетъ какъ и въ малѣйшей искрѣ возродишь огнь неугасемый.

6. И для того ученїе духа жизни не должно имѣть сообщенія съ мертвымъ умомъ, творящимъ все для собственной славы, дабы не преграждалъ онъ теченію Источника, не преграждалъ бы вѣкать ему во внутреняя человѣка; дабы самъ своею нечистою не производилъ вліянія на чувствы грубыя, кои могутъ лишить ощущенія чувствъ внутреннихъ, спасительныхъ для души, если-ли воспрянутъ они онъ сна и окаменѣнія, при гласѣ Пастыря Іисуса.

7. Благо есть начало, когда Мистика внушаетъ въ сердца и души чувствование бренности и ничтожности человѣческой; когда

возродитъ она омерзѣніе къ грѣху и желаніе самоотверженія. Се есть первая черта Божественной Мистики, или такъ сказать шопъ, перстъ, который указуетъ на ея истинное истеченіе изъ нѣдръ Любви распятой.

3. Вторая черта Мистики состоитъ въ ея силѣ, коею она проницаетъ и касается самаго корня зла, и производитъ начало исторженія его. Не можетъ собственная сила человѣческаго разума производить ни малѣйшаго въ душахъ дѣйствія влекущаго ихъ на путь жизни, потому, что не вѣдаетъ она тайну обращенія сердецъ. Чистое же ученіе Мистики есть совершенно сила Божественная. Она въ самыхъ его буквахъ сокровенна, и непрестанно ожидаетъ того мгновенія, въ которое сердце читателя расши-

ряется, или умиленїемъ, или радостію, или какимъ либо движеніемъ признанія; и входитъ подобно Герою, подобно попоку быстрому въ отверзающїяся врата сердца окаменѣлаго и лишеннаго грѣхомъ истиннаго дыханія.

9. Сія высшая сила Мистики есть или разгореніе, или теплота, или радость небесная. Ежели сердце одержимо сжатіемъ, то она есть разгореніе; естьли оно исполнено хладности гибельнаго равнодушія, сила Мистики есть теплота пламенно согрѣвающая; ежели сердце погружено въ омерзѣніе ко всему истинному, она есть ободреніе и радость небесная. Однимъ словомъ, она есть сила имѣющая въ себѣ Божественный даръ приспособляться къ разнымъ натурамъ душъ и сердецъ.

10. Можетъ ли же умственное ученіе своею земною силою тронуть душу къ землѣ прилѣпленную; можетъ ли оно возродить какое либо въ ней сверхъестественное движеніе? Нѣтъ: одна Божественная Мистика можетъ потрясши самое зданіе и основаніе капища грѣха; она одна поколебать можетъ вершетъ злобы; ибо естественное, земное, тронется токмо силою чрезъестественнаго, небеснаго, сладчайшаго гласа Пастыря Добраго овецъ искупленныхъ. Вся же Мистика есть ничто иное, какъ сей Гласъ непостижимый, и сама премудрость вѣщаетъ: *до времяни скрыю словеса моя и устъ вѣрныхъ исповѣдятъ разумъ мой.* Сирах. 1. 24. ими излію непостижимо Духъ Мой, который соберетъ избранное свадо, и приве-

дешь его подъ державу Любви и Воли Моей.

11. Третья черта Мистики принадлежитъ уже душамъ идущимъ въ слѣдъ за Пастыремъ: ибо она представляетъ совершенства, обнажаетъ и самыя малѣйшія движенія корысти, самости и собственной воли; непрестанно приводитъ ко Кресту, непрестанно повелѣваетъ лобызать Его, яко Посохъ пастырскій дражайшій.

12. Доказательство же чистоты Мистики въ сей степени есть то, что она повелѣваетъ душѣ приближаться ко Кресту не изъ виду спасенія, не для того, чтобъ тѣмъ пріобрѣсти дары Іисусовы, но изъ единаго желанія быть Ему сообразною; для того, чтобъ не оставлять несеніе Креста Іисусу безгрѣшному: а душа

бы какъ виновница, какъ преступникъ пила чашу горечи, взывая: *да будетъ воля твоя!* для того, чтобъ *совлещися* не требуя *облеченія*, не требуя награды; и на пути ко Кресту имѣть въ виду одну любовь и страданія Искупителя.

13. Однимъ словомъ: тѣмъ Мистика дѣйствительнѣе, чѣмъ обнаженнѣе представляетъ она Крестъ, чѣмъ больше отвергаетъ самость, корыстолюбіе, желаніе награды и всякіе виды души клонящіяся къ собственной пользѣ; чѣмъ обнаженнѣе ведетъ она по пути живой вѣры и чистой любви къ яслямъ Младенчества, гдѣ единымъ вдохновеніемъ Любви безпредѣльной, возрождаются души въ подобіе небеснаго Адама, въ истинныя чада вѣчнаго Милосердаго Отца.

ГЛАВА. XIV.

1. Сущность Мистики, цѣль ея и опредѣленіе есть быть непрестаннымъ зерцаломъ жизни и пущей внутреннихъ; ибо внутренняя жизнь состоитъ въ таинственномъ послѣдованіи Іисусу, заключающемся не въ понятіи, не въ мысляхъ, а въ дѣлахъ, какъ внѣшно производимыхъ, такъ и внутренно; потому, что дѣла производимыя въ подражаніе Пастырю, не отъ внѣшности происходятъ, не отъ нашуры поврежденной, но душа человѣческая есть единое начало движеній, она есть источникъ всякихъ мыслей, чувствованій, дѣйствій. Слѣдовательно и вся внутренняя жизнь въ ней заключается.

2. Душа дѣйствуетъ на плоть, а плоть когда токмо имѣетъ свое поврежденное вліяніе

на душу, когда они соединены грѣховными узами. Ежели же душа облекается въ новую натуру, то она начинаетъ и живетъ отдѣльно отъ грубыхъ чувствъ искаженной плоти. Тогда токмо начинается истинная, внутренняя, духовная жизнь ея, превосходящая осужденіе и грѣхъ, и непрестанно стремящаяся къ погруженію въ источникъ дыханія истиннаго и жизни сущія; ибо духъ очищенный имѣетъ уже пищу свою въ Эсенціи духа Творческаго.

5. На пути же къ сему блаженному состоянію, Мистика есть такое зерцало, въ коемъ во первыхъ представляется прямый путь, узкія врата, Школа крестная, горнило очищенія и испытанія; потомъ открывается въ ономъ прямая лѣствица крест-

ная, купель обновленія, школа Зодчества и таинственный вѣчный Храмъ истиннаго поклоненія и служенія, а въ немъ и Царствіе Любви чистѣйшей безпредѣльной. Все сіе изрекаетъ Премудрость посредствомъ тварей избранныхъ для руководства и просвѣщенія странниковъ, идущихъ въ вѣчное истинное свое отечество.

4. Конечно самъ Іисусъ, яко *путь, свѣтъ, истина и животъ* есть первое Зерцало и Наставникъ: конечно Онъ Самъ непостижимо ведетъ къ Себѣ души, просвѣщаетъ ихъ, показуетъ имъ путь свой, пасетъ ихъ какъ пастырь на доброй плодотворной пажити: но во времяна оставленія, во времяна испытанія, сухости духовной, въ состояніи Крестномъ, когда душа по неисповѣди-

мой премудрости Вождя и Учителя своего оставляется при одних собственных движениях и дѣйствованіяхъ, дабы въ совершенной обнаженности зрѣть себя, и познать свои слабости, недостатки, и чрезъ то восприять желаніе къ очищенію своему, къ послѣдованію за Іисусомъ въ состояніи страдательномъ: въ такомъ положеніи, ученіе Мистики Духомъ Божіимъ изрекаемой, есть надежное прибѣжище, потому, что Премудрость въ ней сущая изведетъ душу оставленную изъ всякаго недоумѣнія, и откроетъ ей въ ней намѣренія Любви безпредѣльной.

5. Она научитъ, что сухость и оставленіе есть способнѣйшее время душѣ познать себя; но не въ облеченіи, а въ наготѣ. Облеченіе скроетъ много недостатковъ; нагота же напротивъ пока-

жетъ ихъ въ самомъ ихъ источникѣ и корнѣ. Познанїе Мистики въ такое время снимешъ завѣсу съ дѣлъ самолюбїя и всякой самости, кои могутъ крыться и въ высокомъ просвѣщенїи; какъ то: тайное самодовольствіе, тайная похвала себѣ, тайная радость о дѣлахъ своихъ, и сокрытая собственная правда, хотя бы то было и въ самой малости.

6. Въ сей-то сухости или внутренней зимѣ, приготовляющей красивѣйшее лѣто, которое принесетъ плодъ зрѣлѣе, совершеннѣе и чище плодовъ лѣта слѣдующаго послѣ обращенїя; но лѣто первое служитъ только для укрѣпленїя корней древъ плоды въ вѣчность приносящихъ, и для утвержденїя ихъ: въ сей-то, говорю, зимѣ внутренней, Мистика приноситъ пользу неоцѣненную, особенно ежели она при Божест-

веномъ откровеніи и вдохновеніи Премудросии, основана на истинныхъ опытахъ ея писателей.

7. Души такого состоянія обрѣшутъ чистое, совершенное, премудрое и наиполезнѣйшее зерцало внутренней сокровенной жизни, въ твореніяхъ Г-жи *Гюнъ*; гдѣ все описано духомъ вѣчнаго Агнца, изреченіемъ Тріединства нераздѣльнаго: и не одного такого состоянія, но души и всѣхъ прочихъ степеней, какъ начинающихъ, такъ и совершенствующихся и самыхъ возвышеннѣйшихъ. А въ твореніяхъ Богомудраго *Іакова Бема*, души найдутъ всѣ степени какъ внѣшней натуры нижней, такъ и внутренней духовной, равно и Таинственно-Божественной. Знаніе же натуры душъ сопряжено съ познаніемъ Натуры высочайшей, въ коей обрѣтающся

самыя глубочайшія корни истинной жизни, ведущей въ святилище внутренняго Іерусалима.

3. Нельзя вѣдать таинства Эсенціи Натуры внутренней, не зная путей внутренняго Храма; такжe не можно имѣть познанія жизни сокровенной, совершенно не вѣдая натуры души. *Библ* какъ посланникъ, какъ орудіе благовѣстія написавъ вышнихъ, сколь сильно, живо, Божественно открываетъ Таинство Творенія, паденіе человѣческое, искаженіе чистѣйшихъ началъ, таинство возстановленія, примиренія, и соединенія, что описаніе имъ каждаго изъ сихъ написавъ въ своей натурѣ, есть средство непостижимое къ путеводенію.

9. Таинство Творенія въ своемъ неизчерпаемомъ источникѣ, представляетъ неизмѣримый кладезь любви, премудрости и си-

лы; что открываешь вѣчную Творческую Любовь, и всю Его Премудрость на человѣка излiянную. И много одного, что Самъ Творецъ въ немъ водворился, содѣлалъ его храмомъ, жилищемъ духа Своего, сотворилъ его по подобiю, въ подобiи и подобiемъ Своимъ, довольно чтобъ погрузить душу въ вѣчную Любовь. Паденiе, искаженiе воли, коею оскорбила она Творца своего, помраченiе всѣхъ началъ чистыхъ, возмущенiе чистѣйшаго источника жизни таинственной, всѣляютъ омерзѣнiе ко грѣху. А таинство Искупленiя, показываетъ способъ отъ него отдалиться, и по лѣствицѣ крестной омываясь кровiю Агнца Жертвы, войти паки въ законъ свободы, воли и любви.

10. Г-жа: *Гионъ* въ своихъ писанiяхъ отдѣльно, чисто, просто открываетъ Эсенцiю внутренней

жизни и страдательное и дѣятельное шествіе внутренняго человѣка по стезямъ Іисусовымъ въ законѣ любви чистой. Сущность же ученія ея и *Іакова Бема*, состоитъ въ однихъ началахъ, въ равной силѣ, въ однихъ степеняхъ; въ томъ чтобъ *отложить по первому житію ветхаго человѣка*, житію натуры падшей, человѣка изкаженнаго, *тлѣющаго въ похотехъ прелестныхъ, и обновлятися духомъ ума* сердца и души *въ новаго человѣка созданнаго по Богу въ правдѣ*, въ возрожденнаго духомъ и огнемъ крещающимъ во яслѣхъ младенца Іисуса, дабы прійти въ область чадъ Божіихъ въ любви *и въ преподобіи истинны*, Ефес. IV. 22, 23 и содѣлаться овцею стада крестнаго и стада питающагося на пажити веселія, любви, мира и союза.

11. Нѣтъ другой сущности ученія истинны, нѣтъ другой сущности и жизни внутренней. Если же ученіе основано не на сихъ единственныхъ правилахъ: то оно есть ложное произведеніе ума и натуры неисправленной огнемъ палящимъ зло; ибо натура души невозрожденной, всегда противно мудрствуетъ мудрости небесной. Она слѣдуетъ увлеченію закона грѣха и неспособна никогда исправливать написавъ вышнихъ; не имѣетъ она дара различеній, какъ духовъ такъ и ученій, отъ Бога ли они суть, или отъ твари, или отъ земнаго міра? А потому всякое истинное ученіе для нее непонятно, и даже странно. Когда говорится о совлеченіи, то духъ ея земной, презираетъ сіе и отвергаетъ, ибо любитъ онъ *облещися а не совлещися*; для сего-то при ученіи

истиннаго ученїя жизни, мїръ, натура, плоть и кровь должны умолкнуть, дабы душа одна питалась имъ и черпала изъ него вино крѣпости, вино жизнь дающее.

12. Поврежденная натура человѣческая, есть также причина разныхъ степеней просвѣщенїй Мистики. Не всегда разность ученія происходитъ отъ разныхъ опредѣленїй, отъ разныхъ свойствъ Божественнаго Гласа въ пиарях глаголющаго, который дается по состоянію писателей. Иногда, чистое ученіе, по нечистотѣ, по несовершенной еще чистотѣ сердечной его орудїй, имѣетъ смѣшенїе съ натурою, съ собственнымъ умствованіемъ писателя. Но се не есть опредѣленіе непостижимаго Совѣта Трїединства, а испорженіе воли пиарей къ собственности изъ чи-

спаго Вѣчнаго Начала воли. И такое смѣшеніе, не во время разлитія и полноты источника водъ бываетъ, а тогда когда онъ изсякаетъ и прерываетъ теченіе свое по неизчерпаемой премудростя Единицы.

13. Тогда орудіе, каналъ теченія воды ослабѣвая въ силѣ Божественнаго дыханія, прибѣгаетъ къ поврежденному дыханію натуры, и ума своего; и въ такое время ученіе уже не излія-ніемъ Іисусовымъ спановится, а изреченіемъ слабымъ, недѣйствительнымъ, мертвымъ силы собственнаго разума и разглагольствія. Дѣйствующая на души, существеннѣйшая и сильная Гармонія небесной Истины какъ бы упадаетъ, а съ нею и души читателей низвергаются съ Сіона на землю каменистую, на землю чуждую плодовъ, и какъ бы те-

ряются во мракѣ невѣдѣнія; доколѣ гласъ Премудрости отдѣльно отъ мудрованія твари не явится во всей красотѣ своей, доколѣ сладчайшая его Гармонія не воспалитъ искры угасающей отъ дуновенія Елемента ей противнаго. Вотъ что производитъ смѣшеніе ученія жизни съ ученіемъ слабаго ума, съ мудрованіемъ натуры, гордости, нечистоты и искаженія!

ГЛАВА XV.

1. Мистика исполненная и откровенія и свѣта и даже опытовъ, но въ нѣкоторыхъ идеяхъ и изреченіяхъ сопряженная съ

самостїю, есть уже искаженная, и для пѣхъ душъ, кои спремятся къ чистотѣ духовнаго младенчества, въ подобіе Іисуса, не имѣетъ пользы; ибо въ такой Мистикѣ кроется тварь и любовь міра, а не чистая Отчая любовь, которая столь необходима для составленія совершеннаго высокаго Божественнаго Ученія, потому что она родитъ и Гармонію и силу и сущность; и вся Мистика должна въ ней раждаться, совершенствоваться, исцѣлять, и такъ сказать плавать въ ней какъ въ морѣ истинной жизни.

2. На противъ же, всякое ученіе говорящее о любви Отчей, любви безпредѣльной, собственными силами, а не любовїю; то есть не словами написанными и исполненными огня любви, есть

медь звѣнящая, звукъ одинъ, безъ Гармоніи таинственный голосъ издающей, одна тѣнь сущности неколебимой, въ Любви обрѣтающейся. Гдѣ же польза въ такомъ ученіи; и можетъ ли земное, слабымъ, мертвымъ убѣдиться?

3. Нѣтъ: вся убѣдительность, вся сила Божественнаго Ученія Мистическаго, есть Любовь принесенная въ жертву Отчюю. А потому Мистика должна быть не только свыше, но и совершенно противъ силы человѣческой; для того, чтобъ душа всегда обрѣтала въ ней нѣчто сверхъ-естественное и не посредственное, которое противъ всякой силы и воли могло-бы производить глубокія впѣчатлѣнія, и вмѣстѣ дая законы въ мысли добрыя, и на сердцахъ бы начертавало письмена Любви; и сила подлежащая

уничижалась бы предъ силою дѣятельною, вышняго дыханїя исполненою.

4. Сія-то сила есть любовь; *зане крѣпка яко смерть любы.* Пес. VIII. 6. 7. Она есть сила Гармонии, сила сущности, сила проницающая сердца пламенемъ своимъ, *и рѣки не потопятъ ея.* Однимъ словомъ, они есть сила жизни дыханїя, крѣпость силы: по есть, она сила во всякой силѣ, и нѣтъ безъ нея крѣпости и дѣйствія животворнаго; и высочайшая степень Мистики есть Любовь въ ней пекущая потокомъ быстрымъ.

5. Прочїя же основанїя Мистики, какъ то разныя просвѣщенїя, но безъ корня любви въ сердцахъ ея писателей, не могутъ содѣлать ее совершенною, потому что свѣтъ не есть еще оруддїе смерти самости; ибо для

умерщвленїя ея, по хитрости ея и нечистотѣ требуется такое орудїе, коего образа, подобїя и вида ни что принять на себя не можетъ: такъ, что и самый лукавый духъ злобы не могъ бы скрывать въ немъ ни малѣйшаго своего влїянїя.

6. А въ просвѣщенїи могутъ тайно дѣйствовать виды самости, воля и желанїе человѣческое; и хотя чрез просвѣщенныя внутреннїя очи, зрятъ въ ученїи просвѣщенїемъ однимъ исполненномъ, особенно тамъ гдѣ касается до собственной правды, не ясность; и хотя не смертельное, но тайное легкое движенїе самолюбїя. Чистый истинный Источникъ Божественнаго дыханїя изливаетъ во всей наготѣ смерть на всю собственность человѣческую; но орудїе сего излїянїя прикрываетъ его по видамъ собственности ка-

кими либо отвлеченными идеями; и ежели не вредными, по однако чуждыми пользы и дѣйствія.

7. Однимъ словомъ, естьли чистота свыше принимается въ сосудъ нечистый, то примѣшивается вліяніе самости; слѣдовательно и просвѣщеніе безъ любви не имѣетъ такой пользы и силы, какъ въ томъ источникѣ духовнаго и жизненнаго млека, который истекаетъ изъ пречистыхъ нѣдръ Любви Распятой.

8. Возьмемъ въ примѣръ *Гіоакима, Бема, Дютуа.* Въ ихъ ученіи нѣтъ волнъ шумящихъ, кои возвышаясь упадаютъ и теряются; но видѣнъ въ нихъ одинъ тихой и постоянный источникъ Любви чистой, родящій не восторгъ, не возвышенность, подверженныя самости и страстямъ, а онъ вытекаетъ въ души съ умиленіемъ.

открывая все богатство духовнаго младенчества, всю живоносность пути отъ яслей до Креста, и всю цѣну смиренія предъ Іисусомъ Пастыремъ.

9. Никогда чистая Мистика не можетъ и не должна основана быть на одномъ свѣтѣ, потому, что самость помрачитъ сущность свѣта и останется одинъ блескъ безъ силы. Не довольно описывать внутреннія пути, непоказывая какъ идти долженствуетъ; но истинный писатель всегда зрится внутренними очами какъ бы предшествующимъ, какъ бы направляющимъ души и сердца читателей на истинный путь; какъ бы ведущимъ по оному сокровенно.

10. Всегда будетъ такая сила Мистики, естьли писатель изрекая ученіе устами самаго Вѣчнаго Слова, въ виду будетъ имѣть одну Любовь, одно жела-

нїе быть полезнымъ ближнему въ неоцѣненной для него услугѣ, но есть, въ приведенїи его на путь жизни; и если-ли не собственная слава, а слава Божїя, слава Іисусова, будетъ его предмѣтомъ. Ни чемъ же больше не можно прославить Искупителя и Пастыря, какъ приведенїемъ къ Нему овецъ заблуждшихъ, сыновъ искупленныхъ; какъ возвращенїемъ Ему истинной собственности и права первенства въ людяхъ Его.

11. Что-жъ можетъ озарить, убѣдить и увѣрить человѣка? Одинъ блескъ свѣта не силенъ того сдѣлать; онъ можетъ собственностью ограниченъ быть. *Любовь*, Эсенцїя свѣта, свѣтъ во свѣтѣ, источникъ свѣта, *одна* можетъ возродить временность въ вѣчность, сѣмяна тлѣнности въ сѣмя Божїе нетлѣнное: одинъ

словомъ, она *одна* можетъ возродить ветхаго человѣка въ человѣка новаго духовнаго, въ образъ Адама небеснаго.

12. Сіе есть причиною, что писатели Мистическіе въ ученіи своемъ должны представлять и являть не блескъ свѣта свойственный нижнимъ кругамъ просвѣщенія, но его сущность, и свѣтъ во свѣтѣ, что есть чистую Любовь: ибо она выше всякаго свѣта; и она въ Іисусѣ есть источникъ свѣта, его Эсенція и жизнь.

ГЛАВА XVI.

1. И такъ заключимъ, что безъ Любви, какъ Мистика, такъ и всѣ добродѣтели, дѣла и все

есть ничто, и пѣнь одна; потому, что Любовь есть сущность, начало и конецъ всего сотвореннаго любить и дышать любовію. Чистая Любовь есть натура и стихія Сына Божія, въ коей и коею Онъ смертное ввелъ паки въ жизнь и возродилъ въ натурѣ падшей начало жизни; ибо Любовь Его не довольствуясь вводить твари просто въ жизнь, сообщила имъ Источникъ своей жизни, насажденіемъ въ сердцахъ древа жизненныхъ плодовъ.

2. Конечно душа человѣческая блуждающаяся въ одномъ сообщеніи съ пварями, не имѣетъ истиннаго жизненнаго начала, не имѣетъ никакой Эсенціи, которая бы могла въ себѣ и изъ себя что либо раждать. Но причиною сему поврежденность натуры душъ человѣческихъ. Она препятствуетъ душѣ быть причастною и пло-

довъ въ Любви расшущихъ. Она предписываетъ ей войти въ таинственный Храмъ Любви Божественной, Любви Іисусовой, Коего законы одни могутъ своимъ движеніемъ привести къ Началу, къ Источнику жизни, исходящей изъ соединенія вѣчнаго огня съ духомъ вѣчнымъ, въ себѣ самомъ непрестанно жизнь изрекающимъ.

3. Нѣтъ жизни безъ Любви. Она есть начало всякой жизни. Истинная же духовная Божественная жизнь, есть вся Любовь; Эссенція и дыханіе Любви принесшей себя для искупленія на жертвенникѣ крестномъ въ жертву Отчаго правосудія; дабы чрезъ то содѣлалось каналомъ, излїяніемъ такъ сказать всего Божественнаго милосердія. По истинѣ Іисусъ въ Любви и Любовію Своею, есть неописанная, непзреченная и не постижимая утроба

Отчей благодати, милосердія, щедрот; обитель и дворъ овчій, тихое блаженное пристанище и покой странствующихъ съ посохомъ крестнымъ по путямъ самоотверженія, борьбы, трудовъ и болѣзни и смерти крестной.

4. Мистика, не любовію, а однимъ свѣтомъ нижнихъ круговъ, свѣтомъ нижней натуры исполненная, ежели свыше опредѣленія и цѣли своей, которая есть Свѣтъ Натуры, касается и до указанія послѣдованія по внутреннимъ путямъ Іисусу: то совершенно есть уже безъ дѣйствія, не имѣетъ силы, ясности, пріятности, которая есть даръ Премудрости; ибо говоритъ о тайнствахъ вышней Натуры, неизреченныхъ, о тайнствахъ Сотворенія, Искупленія, о тайнствахъ путей внутреннихъ, отвлеченна,

сбивчиво, не ясно и не убѣдительно, показываешъ еще недостатокъ любви.

5. Любовь одна даетъ простоту и убѣдительность Мистикѣ; также какъ и въ душахъ Любовь есть основанїе и утроба раждающая младенцевъ духовныхъ, питающая ихъ яко млеко сосцами жизни и приводящая въ полъ возрастъ, въ ту степень младенчества, что единаго Слова Отрочати Іисуса довлѣетъ быть ихъ вождемъ, блаженствомъ и всѣмъ во всѣхъ. Для такого ученїя, не познанїе натуры степеней нижнихъ потребно, а изреченїе, глаголъ чистѣйшей Любви.

6. Просвѣщенїе Мистическое простирается не только на степени внутренняго ученїя; не только на путеуказательство ко внутреннему Храму Благодати, но и

на правильное введеніе въ Храмъ Натуры: ибо чистое, совершенное познаніе сотвореннаго во всѣхъ его началахъ, есть дѣло ума слабаго, а откровеніе Творческое. Хотя умъ человѣческій безъ всякаго содѣйствія свыше и роется подобно черво въ Натурѣ и въ ея свойствахъ; но всегда изкажаетъ ее, извлекая не то, что можетъ полезнѣйшимъ быть.

7. На примѣръ: не довольно сказать, что есть три Царства Природы; должно объяснить начало, происхожденіе, матерію, свойство и Эсенцію каждаго: не довольно познать видимые законы теченія Натуры внѣшней, надобно обрѣсти и показать ея истинную нерушимую Квинтъ-Эсенцію, или внутреннie сокровенные ея законы, коими она связуется съ теченіемъ Натуры высочайшей: должно познать ея силу и Гармо-

нїю. Слѣдовательно безъ просвѣщенія, даже и въ нижнихъ кругахъ нѣтъ познанїя истиннаго.

8. Натура же внѣшняя и ея законы, ея силы, есть лѣствица къ Натурѣ внутренней. Міръ тѣлесный вещественный, имѣя духовную Квинтъ-Эсенцію, можетъ привесть къ познанїю Міра духовнаго таинственнаго, коего грунтъ, Квинтъ-Эсенцїя есть Самъ Іисусъ, завѣтъ Его крови и любви, который не такъ какъ Эсенцїя тѣлъ имѣетъ заимственную силу, но силу вѣчную, непремѣнную, и въ Немъ Самомъ яко въ источникѣ силы вѣчно истекающую.

9. Грунтъ тѣлъ и веществъ Натуры не смотря на свою силу дѣятельную, силу растительную или силу бытїя, вмѣщаетъ въ себѣ и силу страдательную, подлежащую, которая подчиняется

непремѣннымъ законамъ Единицы. Іисусъ же будучи Квинтъ-Эссенція духовной вышней Натуры, есть вкусъ и сила и жизнь и животворность духа. Слѣдовательно въ духовномъ Мірѣ нѣтъ въ Эссенціи силы подлежащей; ибо Единица есть его сила дѣятельная, движущая, не вліяніемъ своимъ на страдательное, а вся тамъ Натура движется закономъ воли и любви.

10. На тотъ только конецъ открывается писателю познаніе законовъ Натуры круговъ зримыхъ, чтобъ онъ просто, убѣдительно, по степенямъ не хитросплію, не умомъ и не корыстію изобрѣтеннымъ, но единымъ Божественнымъ Откровеніемъ, приводилъ бы въ Храмъ Благодати, въ Храмъ Натуры вышней, во внутреннее Царство животворящаго Тріединства. Для того говорю по

степенямъ не умомъ составленнымъ, что онъ непроницательности своей можетъ онъ приписать вещамъ Эсенцію совсѣмъ имъ несвойственную, или назвать по Эсенціею, что есть токмо произведеніе оной, отраженіе ея; и тѣмъ составитъ идеи о натурѣ, кои вмѣсто лѣствицы возвышенія, содѣлаются лѣствицею низхожденія ко мраку, къ заблужденію: *Горе напаяющему подруга своего развращеніемъ мутнымъ.* Аввак. 11. 15.

11. Всѣ степени Натуры составляютъ цѣпь владычества великаго Строителя: и не ужели нижнія части внѣ Его существуютъ, не ужели движутся они безъ Его содѣйствія, не ужели не образуютъ они собою степеней лѣствицы Его премудрости въ единство Храма Благодати? Нѣтъ: всѣ они узелъ свой имѣютъ въ

Единицѣ, всѣ они клонятся и покаряются подъ ея Державу; а потому и центральное ихъ познаніе пріобрѣтается токмо чрезъ просвѣщеніе Превѣчной Мудрости Творческой. Развитіе вещей Натуру составляющихъ познать можно не въ раздѣльности ихъ или раздробленности ихъ частей, но въ центрѣ исхожденія ихъ силы, то есть, бытія, Эссенціи и свойствъ.

12. Заглушенный органъ слуха не можетъ чувствовать Гармоніи: такъ и омраченная душа, душа въ уклоненіи отъ Бога сущая, мертва есть и чужда центральнаго понятія вещей. Раздѣльность не обниметъ единства; мерзость не постигнетъ чистоты; и вещность, закоснѣлость внутренняя, не проникнетъ въ таинство возрожденія, какъ Натуры такъ и Духа: ибо нечистая душа

не имѣетъ въ себѣ сокровенныхъ органовъ способныхъ къ проницанію для познанія Единства.

13. Душа должна снискать сперва цѣломудріе; но есть обращенною и заключенною быть во внутреннѣйшую глубину свою, потому, что Единство обнимается не внѣшнею частію души, которая живетъ непрестанно въ раздѣленіи и развлечена всегда тлѣнными предметами. Для чистоты, душа должна имѣть въ себѣ корень или источникъ всякой чистоты; для познанія таинствъ возрожденія, она должна причастна быть Духа возродителя и Его силы обновляющей. Долженствуетъ исторжено быть изъ нея сѣмя пленія, сѣмя Адама земнаго.

14. Вотъ почему и познаніе Натуры требуетъ для совершенства своего перста Премудрости

Божественной, безъ коей оно есть тѣнь и пища любопытства одного. Словомъ: всякое то понятіе о Натурѣ, которое не обрѣло ея существенной истинной Квинтъ Эсенціи, есть ложь и заблужденіе. И потому многіе проникая въ Натуру, но не обрѣтая Центра ея, составляютъ ложныя идеи и заключенія.

ГЛАВА XVII.

1. Совершенное познаніе существъ движущихся и вещей бездыханныхъ и сокровенныхъ требуетъ содѣйствія той Магіи, коею они сотворены, и которая

токмо можешъ обрѣсти ихъ истинную Квинтъ-Эсенцію; ихъ тинктуру; но есть такую силу, которая въ нихъ началахъ есть сила возрожденія: ибо всякое тѣло имѣетъ свою Тинктуру, свою Эсенцію; но Эсенція не есть Тинктура; и потому тѣла заключаютъ въ себѣ двѣ способности и силы разныя.

9. Квинтъ-Эсенція есть корень, начало или грунтъ такъ сказать тѣла, составляющій свойства, сосредоточивающій ихъ въ себѣ, сближающій раздѣльные пункты вещества въ пунктъ единый непремѣнный; и во всякомъ тѣлѣ Квинтъ-Эсенція есть такая сила, которая существеннѣйшее первѣйшее его свойство составляетъ и образуетъ. А Тинктура есть сила и матерія вещей и тѣлъ, сила въ коей по законамъ

Единицы обрѣтается сокровенная способность превращенїя.

5. Познать сїю силу можетъ токмо человѣкъ свыше просвѣщенный; и многїе ошибаются въ ея изысканїи, ибо для сего потребно, чтобъ сердце и душа испытателя центрально и въ самихъ себѣ ощущали движенїе, силу и дѣйствїе Тинктуры возрождающей Божественной Натуры; потому, что тинктура имѣетъ воздѣйствїе токмо на такую Эсенцїю, или такъ сказать елементъ, который способенъ сообщаться съ ея влїянїями и въ коемъ находится часть существа ея, которая при движенїяхъ тинктуры есть прутъ удобно возгарающїйся, и удобно принимающїй въ себя вещество огня. Подобно тому и слитїе матерїй равныхъ свойствъ и центральное соедине-

ніе Тинктуры съ Квинтъ-Эсенціею, производящій возрожденіе вещей. Се есть лѣствица и зерцало движеній вѣчной духовной Божественной Натуры!

4. Натура Ангеловъ и всей небесной Іерархіи, какъ составленная изъ чистыхъ духовъ, коихъ тѣла во всей полнотѣ имѣютъ силу проницанія, не такъ какъ нижняя Натура грубую Эсенцію и тинктуру матеріальную въ себѣ заключаетъ; но Эсенція духа есть духъ имѣющій въ себѣ начало и источникъ жизни. Самъ Богъ есть непостижимая таинственная и можно сказать Эфирная Квинтъ-Эсенція натуры Ангеловъ и натуры душъ человѣческихъ, кои не такъ какъ тѣла и вещи имѣютъ матеріальную вещественную способность, которую назвалъ я трупомъ удобно

возгарающимся, но тонкую, Эфирную и чуждую всякаго состава: и весь законъ движенїя сей натуры есть Магїя Любви въ вѣчности въ жертву принесенной.

5. Натура Ангельская и натура Душъ имѣютъ одну способность принимать какъ ихъ Квинтъ-Эсенцїю, такъ и тинктуру; а тѣла имѣютъ разныя, по различїю началъ и свойствъ оныхъ: слѣдовательно, вышняя Натура во всѣхъ своихъ пунктахъ способнѣе впекать въ ея центръ единства нежели тѣла, кои также свое средоточїе имѣютъ: ибо въ вѣчной Натурѣ Квинтъ-Эсенцїя есть Единица, Творческое Слово; а тинктура, манна Ангельская и человѣческая, есть Первенецъ, Агнецъ вѣчной жертвы Іисусъ. И такъ по единству Отца съ Сыномъ, по едино-

му Ихъ Источнику, по единому Духу, и Квинтъ-Эсенція и тинктура суть едино, равныхъ силъ и равныхъ дѣйствій; и Эсенція есть тинктура, и тинктура есть Эсенція.

6. Вотъ преимущество основанія вѣчной Натуры предъ Натурою нижнею! ибо для возрожденія тѣлъ должно сперва постигнуть свойство тинктуры и Эсенціи; потомъ познать ихъ способность соединенія; потомъ вѣдать ихъ взаимность, то есть ихъ силу взаимнодѣйствія, дабы вывесть изъ сего союза произведеніе: а потомъ уже паки помощію тинктуры вещественъ очищать и возрождать тѣла. Но возрожденіе душъ происходитъ отъ единаго привлеченія въ центръ Единства, въ узелъ связующій непостижимо Квинтъ-Эсенцію съ тинктурою.

7. И такъ: дабы познать вещи, надобно сперьва постигнуть начало, Эссенцію и центральный пункть каждой; а сей центръ приведетъ постепенно къ центру вышней Натуры. Центральное же познанїе вещей никогда не разсѣетъ духъ зрителя или писателя въ перифериальныхъ степеняхъ Вѣчнаго Мира; лѣствица центральная не приведетъ къ познанїю духа Ангела въ особенности, но есть въ одномъ его состоянїи безъ всякой связи его съ Единицею, не покажетъ одну оболочку такъ сказать Ангельскаго Духа, но проникнетъ въ тотъ пункть гдѣ зрится неизгладимая печать Единства и узелъ и образъ вѣчной Единицы; ибо всякое тѣло и существо въ своемъ началѣ и Эссенціи истинно познается: иначеже не существуетъ вещи, а одинъ видъ ея постигается.

8. Нѣтъ вещи безъ принципіи или начала, также нѣтъ и духа чистаго безъ Творческой Эсенціи и безъ живой Тинктуры Любви Іисусовой. У кого же вѣдѣніе простирается только на внѣшнее, перифериальное, но безъ сомнѣнія глубина, внутреность и центральность для него закрыты, и вмѣсто того таинственнаго кладезя, гдѣ исходитъ вѣчный Свѣтъ, гдѣ обрѣтаются Квинтъ-Эсенція и Тинктура въ слитіи, зритъ онъ одни оттѣнки свѣта и слабое изображеніе союза началъ первородныхъ: потому говорю первородныхъ, что въ вѣчной Натурѣ и Квинтъ-Эсенція и тинктура Жизни есть Божественная Магія Творческаго Слова, то есть первородное Начало всѣхъ началъ.

9. Однимъ словомъ Іисусъ, конецъ всѣхъ принциній и вѣчная Принципія всякаго бытія, есть узелъ союза и Гармоніи вѣчной Натуры, которая есть вѣчная не сотворенная; ибо Натура Творческаго Слова живетъ отъ вѣчности сама въ себѣ: Ангелы же, кои вшекаютъ въ сію Натуру, имѣютъ начало свое, и потому составляютъ они только такъ сказать внѣшнюю стихію сей Натуры, коей принципія обрѣтаются въ центрѣ духа и горѣнія вѣчнаго Огня.

10. Нижняя Натура есть малое подобіе оной; однакоже не во всѣхъ пунктахъ, какъ я выше упомянулъ о различіи Эссенцій, ибо паденіе человѣческое имѣло вліяніе свое на натуру, коей тонкія существа и пункты огрубѣвши отдалились отъ вѣчныхъ

незыблемыхъ началъ Эфира и всякой тонкости Міра духовнаго.

ГЛАВА XVIII.

1. Круги Ангельскїя, Архангельскїя, Херувимскїя, и вся Небесная духовная Обитель, составляютъ такъ сказать внутреннюю периферїальность, или внутренній Кругъ центръ облежащій. Внѣшняя же совершенно часть вышней Натуры есть Свѣтъ, по неизмѣримой полнотѣ своей простирающійся въ безконечность. Онъ есть стихїя Ангельскихъ духовъ, кои не смотря на ихъ неразрывную цѣпь,

по своей тонкости способны принимать его изъ круга его непостижимаго сіянія и дѣйствія, и безпредѣльно изливать его изъ себя, яко изъ сосудовъ преисполненныхъ.

2. Сему порядку въ нижней Натурѣ нѣтъ подобія; ибо все въ ней грубо: токмо одна душа есть совершеннѣйшій онаго образъ, естьли придетъ въ состояніе непорочности. Но душа непринадлежитъ къ нижней Натурѣ; она есть часть цѣли Божественной Натуры; она есть такъ сказать первое звѣно сей цѣли въ Твореніи міра, непрестанно пребывающее въ нѣдрахъ Единицы, потому, что она не токмо носитъ подобіе Творческаго Слова, но въ единствѣ изливается вся въ образъ Божій; то есть, вся переходитъ въ Его существенность.

5. Въ нижней Натурѣ все движется закономъ силы, а потому и не можетъ быть истиннаго подобія закона Любви. Сила дѣйствуетъ на тѣла посредственно и съ соединеніемъ тинктуры и Квинтъ-Эсенціи, то есть съ соединеніемъ дѣятельнаго съ страдательнымъ; и въ тѣлахъ Квинтъ-Эсенція есть страдательная какъ бы сказать матерія, а тинктура по своему закону движенія на грунтъ вещи есть дѣятельная.

4. И для того сперьва должно быть растворенію въ первой, то есть въ Квинтъ-Эсенціи, или развитію способности къ принципіи или къ такому началу, которое было бы первѣйшимъ составомъ вещи растворяемой тинктурою; потомъ въ тинктурѣ вещи должно производиться возбуж-

ніе силы приспособляющейся къ разтворенію, которое бы не въ раздѣльности, а въ самый пунктъ и средоточіе Эссенціи дѣйствовало на-ту принципію, гдѣ находится, такъ сказать, прутъ самый способный къ принятію на себя посредственнаго вліянія силы пинктуріальной; и изъ того выйдетъ произведеніе возрождающей силы.

5. Въ натурѣ Ангеловъ и Душъ все есть непосредственно, потому что все въ нихъ находится подлежащимъ Любви подъ закономъ воли Божіей, которая никогда посредственности имѣть не можетъ. И цѣпь ихъ взаимнодѣйствія, цѣпь соединяющая разные пункты въ одной Принципіи всѣхъ принципій, есть не сила, какъ въ нижней натурѣ, которая дѣйствуетъ отъ пинктуры къ

Эсенціи, а потомъ и на самую вещь. Но одна Любовь, Любовь *непостижимая, есть ихъ союзъ.*

6. Превосходство тѣлъ и духовъ вышней Натуры тѣмъ преимущественствуетъ предъ вещами *видимаго міра*, *не говоря уже о* одушевленности свободной воли и Законѣ любви, что они имѣютъ однородныя начала и пункты, кои нераздѣльно и вкупѣ вшекаютъ или *входятъ непосредственно* въ свою принципію, которая есть вѣчная Единица. Пунктъ тварей вѣчной Натуры есть сердце Ангеловъ. Сей сосудъ свѣта, принципія, Квинтъ-*Эсенція* ихъ есть сердце Божіе; пунктура ихъ Агнецъ въ вѣчности заклапный; новая всегда жертва примиренія: словомъ, чистѣйшая Любовь Іисусъ.

7. Ангельскій Духъ сотворенъ въ нѣдрахъ Квинтъ-Эсенціи или въ самой существенности Духа Божія, такъ, что дѣйствіе тинктуры непокмо одной внутренности и сердца ихъ касается, но непосредственно производитъ силу и способность возрожденія и во всей ихъ внѣшности; ибо тѣло Ангеловъ состоитъ въ матеріи однородныхъ Эфирныхъ началъ, непрестанно исходящихъ изъ принципіи Квинтъ-Эсенціи, въ коей они получаютъ организацію вліяніемъ Магіи творческаго Слова.

8. Нужно примѣтить, что въ организаціи, то есть, въ составленіи Эфирныхъ Ангельскихъ тѣлъ входитъ въ первѣйшій составъ Свѣтъ вышней Натуры, который нераздѣленъ съ квинтъ-Эсенціею, въ коей онъ родится и

исходитъ. Любовь же, яко тинктура, производитъ Гармонію между духомъ и тѣломъ духовнымъ, которое входитъ въ первѣйшій пунктъ духа, а въ немъ и въ Квинтъ-Эсенцію Ангельскаго сердца; чию составляетъ совершенную Гармонію двухъ пунктовъ во единомъ существѣ и единою Эсенціею соединенныхъ.

9. И въ нижней Натурѣ есть организація тѣлъ и веществъ, хотя не Эфирною матеріею или духомъ производимая, и не магіею Творческою, а грубою, но въ такомъ же порядкѣ; ибо въ грубыхъ тѣлахъ Натуры, вмѣсто свѣта, первый составъ тѣла или вещи есть однородное начало, то есть начало приспособляющееся къ свойству Эсенціи. Хотя оное начало не есть едино съ Эсенціею подобно Свѣту, однако имѣетъ

способность быть съ нею въ согласіи и соединеніи; но при движеніи тѣла, однородное начало есть уже необходимо для Квинтъ-Эсенціи.

10. Огонь есть Эсенція воздуха, который въ отношеніи къ огню есть однородное начало. Безъ движенія, огонь довольствуется своею Эсенціею, которая есть горючая матерія и можно сказать принципія горѣнія. На прошивъ, когда онъ будетъ приведенъ въ движеніе, то непрестанно требуетъ впеченія начала однороднаго.

11. Тинктура тѣлъ, при ихъ движеніи, также должна быть соединена съ Эсенціею и началомъ однороднымъ, дабы своимъ взаимнодѣйствіемъ составить Гармонію вещей нижней Натуры. Но

въ вѣчномъ Мірѣ нѣтъ сей перемѣнносши, нѣтъ такого разрыва дѣйсшвій; потому, что вѣчный Огнь не шокмо горитъ въ своей сущносши, въ непосшижимомъ своемъ началѣ, но и во всѣхъ пѣлахъ Эфирныхъ, лицезрѣнію его предсшоящихъ. Онъ самъ есшь Квинтъ-Эсенція; а шинктура и однородное начало есшь Любовь, нераздѣльная въ своей принципіи съ Огнемъ непосшижимымъ Единицы.

12. Огнь, въ таинственномъ кладезѣ своего исхожденія, въ нѣдрахъ принципіи Божесшвеннаго Духа, есшь вѣчная причина бышія Всего; ибо онъ есшь Эсенція и шинктура Творческаго Слова, сущесшво Любви безпредѣльной, ея сила. Сей огнь и въ центрѣ исхожденія и во всѣхъ пунктахъ своего разлишія есшь непре-

мѣнный. Онъ не ослабляется пространствомъ, которое онъ въ своемъ единствѣ наполняетъ; ибо онъ имѣетъ неизчерпаемую принцинїю силы и жизни. Его горѣнїе не отъ матерїи зависитъ и не отъ какой либо Эсенции, потому, что онъ есть Квинтъ-Эсенція всѣхъ Эсенцій движущихъ Эфирныя тѣла Натуры. Онъ не родится отъ взаимнодѣйствїя жизненныхъ силъ, а образуетъ сїи силы самъ въ себѣ; и отъ того онъ не подлежитъ ни состоянїю дѣятельному, ни страдательному, но есть въ центрѣ пункта посредникъ, такъ сказать, сихъ состояній или силъ, коихъ качества въ движеніи одною своею Матїею принимаетъ. Пронзая сердце Ангеловъ, онъ ихъ Эсенція; увлекая же ихъ любовію въ центръ Единства, Онъ есть ихъ тинктура.

13. Вѣчный Огнь, есть центръ самъ себѣ, по его шеченію; онъ же есть и периферіальность существа Творческаго Слова и всего Тріединства, принимая вѣчный свой законъ шечения и проникая сквозь Эфирныя тѣла, кои составляютъ цѣпь Единсиво облежащую или окружность Круга безначальнаго.

ГЛАВА XIX.

1. Духъ Іисусовъ, какъ существенный составъ вѣчнаго Огня и Свѣта по Своей Магіи, непостижимою Своею Любовію есть тинктура всей вѣчной Натуры.

Всѣ тѣла Ею живутъ и дышатъ; всѣ пункты непостижимой Цѣпи утверждаются Ея движеніемъ. Всѣ они увлекаются въ возрождающую принципію сей тинктуры, и въ ней непрестанно получаютъ печать единства и Гармоніи.

2. Сія тинктура есть одна принципія съ Квинтъ-Эсенціею; она разпространяетъ свои движенія изъ центра на периферіальность, состоящую изъ цѣпи Ангельскихъ сердецъ, кои подобно тонкимъ пунктамъ, пропяженіемъ своимъ соединяются; но пропяженіемъ нераздѣльнымъ, или не расходящимся во множественности, а слѣдующимъ линеѣ окружности центра, такъ какъ въ нижней Натурѣ сцѣпленныя части составляютъ поверхность тѣла. Сія Цѣпь Духовъ есть такъ сказать нить, которая преломляетъ

лучи сіянія безпредѣльнаго Свѣта, и отражаетъ ихъ въ безконечность.

5. Стихія или свойственнѣе назвать кругъ дѣйствій тинктуры, наполняетъ и внутреннюю часть единства, и сердце Квинтъ-Эссенціи, и внѣшнюю часть периферіальности, то есть внѣ цѣпи Ангельской; но она сею нитію не раздѣляется, ибо духъ Ангельскій есть удобно проницаемый: онъ есть Эфиръ, а тинктура источникъ всякой тонкости и Эфира; слѣдовательно она еще несравненно тоньше духа тварей.

4. Однимъ словомъ: Богъ есть Квинтъ-Эссенція всей вѣчной натуры, всѣхъ тѣлъ не зримыхъ окомъ невозрожденнымъ, смертнымъ, лѣющая изъ Себя какъ изъ Источника жизнь безпредѣльную.

Іисусъ есть тинктура проницающая въ пункты тварей, и какъ Любовь увлекающая ихъ въ сердцѣ силы возрождающей, въ вѣчную Эсенцію и Начало всѣхъ началъ; и Онъ есть причина порядка и вѣчной Гармоніи духовъ небесной Іерархіи.

5. Тинктура вѣчной Натуры вливаетъ Гармонію въ центральные внутренние пункты тварей посредствомъ ихъ увлеченія въ принципію порядка, въ законъ Любви, который исполняется въ кругѣ своего дѣйствія единымъ такъ сказать привлеченіемъ существъ отъ периферіальности къ центру единства, или обращеніемъ къ единому пункту блаженства всего вниманія, желанія и всѣхъ сердецъ Гражданъ Небесныхъ, кои какъ сосуды огня и свѣта достигая любовію до Источ-

ника Огня вѣчнаго Мїра, въ Него совсѣмъ себя изливающъ, въ Немъ погружающся, яко въ истинной квинтъ-Эсенцїи, и въ Немъ питающся жизненною пинктурою, какъ имѣющею Эсенцїю Ангельскаго Хлѣба, состоящею изъ духа и огня Любви непостижимой; ибо натура Ангельская и сердца ихъ для того сотворены, чтобъ непрестанно дышать стихїею огня и свѣта, чтобъ вѣчно горѣть и жить Любовїю.

6. Наконецъ заключимъ, что Мистическїе Писатели, испытатели внутренняго, небеснаго и земнаго, не должны дѣйствовать собственностью или какими либо видами собственнаго понятїя. Такїе писатели, какъ орудїя Глагола Трїединства, должны имѣть своимъ закономъ Любовь — средствомъ силу, Гармонїю, убѣди-

тельность исходящія изъ дыханія Единицы: Цѣлію, славу Божію, любовь къ ближнимъ, состоящую въ изліяніи предъ ними Любовнаго сердца, пылающаго возвратить ихъ изъ стада наемничья, изъ подъ посоха смертнаго, жестокаго, въ стадо избранное Пастыря Вѣчнаго, положившаго душу Свою для пріобрѣтенія и присвоенія Себѣ овецъ отъ вѣчности Ему принадлежащихъ, но отъ Него удалившихся; возвратить ихъ подъ посохъ любви, на пажить жизни и блаженства, и показать имъ Любовь въ ея ризѣ убѣленной.

7. Писатели должны влечь братьевъ своихъ всею силою, всею любовію во слѣдъ Іисусу; вести ихъ, предшествовать имъ, представляя всю сладость пути крестнаго: но не однимъ бряцаніемъ словъ, не изученностію; а

показуя Крестъ, и сами должны стремиться въ его объятія. Изображая всю сладость пригвожденія къ нему съ Іисусомъ — и сердце ихъ да распнется, да піетъ изъ тогожъ потока, къ коему влекутъ они себѣ подобныхъ. Описуя младенчество, всю его сущность; и сами да будутъ ведомы единымъ Словомъ Отрочати. Убѣждая ближнихъ своихъ искать внутреннее Царство; да имѣютъ во глубинѣ души своей Царя, Первенца, Іисуса: да будетъ Онъ ихъ животъ и дыханіе и вся!

8. Тогда-то Вѣра, Любовь и Истинна польются потокомъ быстрымъ въ души и сердца читателей изъ источника Безпредѣльной Любви въ нихъ сущей: тогда они не поведутъ сперва къ познанію таинствъ, не поведутъ къ познанію Ангельскихъ языковъ,

но погрузишъ въ *любовь*, погрузишъ въ чувствование собственной брешности и ничтожества, сокроешъ въ нѣдра Креста Іисусова, и непрестанно гвмвнь будешъ во внутренній слухъ душъ своихъ собраній; *ищите прежде Царствія Божія и правды его, и сія вся приложатся вамъ!!*

КОНЕЦЪ.